

Вениамин Шер

БЕЗДНА

Рокаин

Каснер

18+

Топ 2

Мир Эпох

Вениамин Шер
БЕЗДНА
Топ 2
Мир Эпох
18+

Вениамин Шер

Мир Эрон. Бездна. Том 2

<https://litres.ru/74584274>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всё-таки не зря я залез в грёбанные катакомбы – приключения на задницу не заставили себя ждать. Всё, как я и хотел. Вот только я не хотел просыпаться на горе трупов. Но это сопутствующие и не столь важные проблемы, как месть тёмным. Куда хуже, что на меня навалились проблемы в виде моральных дилемм, несносного архимага, дварфийки, похожей на мою супругу, и земляков, которые приняли сторону моих врагов. А ещё меня перенесло в план демонов, будь он неладен.

Ну ничего и с этим справимся. Не зря же я десять лет воевал с зелоидами...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	55
Глава 4	84
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Вениамин Шер

Мир Эрон. Бездна. Том 2

Глава 1

Внимание!

Критическое повреждение головного мозга!

...

Остановка всех жизненных функций.

...

Статус: Смерть.

...

Loading protocol ZZ017356...

...

Error#66

...

Debugging settings...

...

Переход в стазис жизненно важных функций... 22%...
78%... 100%. Готово.

...

Начало локализованной регенерации тканей... 0.45%...
1.24%... 2.45%...

...
75.32%...

Г-голо-ва... Такое смешное сло-во... слó-ово? Что такое «с-ловво»?

Темнота...

* * *

Мы находились в штабе, который, в свою очередь, базировался в распределительном бункере. Здесь я получал приказы от начальника штаба батальона. После очередного сектора зачистки в моей роте осталось меньше ста человек. По сути, не осталось бы никого из моих людей, если бы мы не были лишь подкреплением и вступили в бой, когда зелоидов и их бронированных самоходок оставалось не так много. Первая и третья роты почти полностью разгромлены. Пятьдесят выживших с разными увечьями – не в счёт.

В штабе царит ужасная усталость и чувство безнадёжности. Дисциплина и субординация в батальоне шатаются по пятибалльной шкале. Было много успешных попыток дезертирства. Центральный штаб не даёт никакого подкрепления и откровенно игнорирует любые запросы.

Сидя на голом бетоне в столовой бункера, я наблюдал за своими бойцами. Хотя, они уже не бойцы, а практически сломленные молодые ребята или мужики средних лет с без-

различным, отрешённым взглядом.

— Товарищ майор! Разрешите обратиться? — подошёл ко мне парень в разорванной кевларовой броне на груди и плече.

Свой ультаровый наплечник и один из погонов он потерял в горячке боя. Энергетический снаряд задел его по касательной. Тоже имеет нанитов, но, по сравнению со мной, крайне мало. У меня этот показатель дорос до двадцатипятипроцентного рубежа, от общего количества крови в теле.

— Пока наедине, давай по-простому, Петя. Мы пока на отдыхе, и нас никто не слышит, — устало махнул я ему на место рядом со собой.

Командир первого взвода, лейтенант Пётр Марков, кивнул и послушно сел рядом.

— Илья, есть новости? Что говорит подполковник? — полужёпотом спросил он.

— Есть новости, от центрального штаба всё так же глухо, — негромко ответил я Петру. — Завтра, скорее всего, отправляемся под Красноярск, так как мы ближе всего. Стелс-дроны обнаружили строящуюся базу серорылых.

Это единственный человек в моей роте, который не падает духом и подбадривает людей, как может. Поэтому за месяц, что мы знакомы, у нас сложились более-менее дружеские отношения.

— Без подкрепления? Подполковник смерти нашей хочет? — удивился лейтенант.

— Никто не хочет нашей смерти, кроме зелоидов, Петя! Штабу нечем нас «подкреплять». Мне ещё раз тебе напомнить, что будет, если эти четырёхглазые достроят свою базу с турелями обнулителей массы? Об этой территории можно будет забыть навсегда! — чуть повысил я голос, но тут же успокоился.

— Знаю, майор, — кивнул он. — Ты-то сам понимаешь, что это равносильно билету в один конец?

— Понимаю. Но если приказ подтвердится, нам должны выделить два «Т122Э» и три «БТР» сорок вторые, и в нашу роту присоединятся оставшиеся боеспособные с первой и третьей.

— Ну это уже хоть какие-то хорошие новости. Так у нас есть шанс, — обрадовался лейтенант.

— И... Петь, пока ЦУ нет, не вздумай трепаться, — строго посмотрел я на него.

— Да ни в коем случае! Но хоть с Алексеем и Фёдором я могу обсудить? Они, как командиры должны знать о таких новостях... — выжидающе посмотрел на меня лейтенант.

— Башкой отвечаешь за боевой дух в роте, не дай бог у нас опять будут дезертиры, — полушёпотом ответил я.

— Всё будет на высшем уровне, товарищ майор! — отдал мне честь улыбающийся лейтенант.

Сплошное безобразие. Не армия, а балаган. Всё очень сильно изменилось за последние несколько лет. Мы умираем, но до сих пор, у некоторых, есть силы улыбнуться.

Через час нас накормили синтетической гречкой с соевым мясом и расселили каждое отделение в свои комнаты. Мест становится всё больше и больше, везде.

— Товарищ майор. Вас вызывает командир батальона, — оказавшись в дверях моей комнаты, сообщил парень в разбитых очках и с погонами капитана.

— Идём, — коротко ответил я и направился на выход.

Наш комбат, подполковник Смирнов Андрей Анатольевич, вечно задумчивый лысый дядька, возрастом ближе к пятидесяти. Благо, не самодур, какими были мои предыдущие командиры, но сидеть на месте ровно тоже не будет.

Пройдя несколько сплошных коридоров с гладкими каменными стенами, мы подошли к двери, которая за доли секунды открыла свои створки, втянув их вверх и вниз. Дверь кабинета комбата, аналогично секционной, открылась, впуская нас внутрь.

— Присаживайся, майор, — указал на кресла хозяин кабинета.

— Товарищ полковник, — кивнул я ему и сел.

— От начальника штаба уже слышал о планах? — спросил он, затягиваясь набитой табаком электронной трубкой.

— Так точно, товарищ полковник! — ответил я.

— Всё в силе, только идёте вы не одни, а все мы и сразу. Искин определил через двое суток окончание строительства базы зелоидов. Вопросы? — приподнял он бровь, в очередной раз выпуская дым.

— Вопросов нет, товарищ полковник, — произнёс я, заворожённо глядя на его трубку.

— Завтра утром инструктаж с командирами, и немедленно выдвигаемся в сектор боевых действий... Если всё понятно, можешь отдыхать.

— Есть отдыхать.

Я отдал честь и отправился на выход.

Следующим утром, после подробного инструктажа в зале для командования, остатки батальона выдвинулись в путь. Боевой дух солдат был на приемлемом уровне. Всё же мы идём в сектор зачистки с неплохой огневой поддержкой из двух танковых взводов. Помимо всего прочего, нас всех везли на «БТРах», что давало неплохую иллюзию защиты от внезапного нападения противника.

Подъезжая к месту зачистки, координатор по ближней связи заорал:

— Обнаружен противник! Выдвигается в нашу сторону!

— Пехота! — заорал я по нейросвязи. — Всем на выход! Распределить огневые точки! Пятый и седьмой экипаж — контролировать концентрацию противника!

Я со взводом высыпался из «БТР», сразу же прозвучали энергетические импульсы противника, которые гулом пролетели над головами.

— Пулемётчики! Шквал! Мать вашу! — ору я, прицеливаясь из своего старого «ПСМ-12».

Прямо рядом со мной прилетает энергетический снаряд

— взрыв!

Темнота...

* * *

91.39%...

Ма-а-ама, что со мной? Кто такая Мама? Я кто...

Темнота...

* * *

Я открыл глаза, и первым, кого я увидел, была Лиза, спящая возле кровати, держащая меня за руку. Ко второй руке был подключён медицинский модуль, который дополнительно питал работающих наноботов в теле. Я в госпитале, вокруг всё белое, и яркий свет с потолка сильно бьёт по глазам.

«Чёрт бы побрал этих инопланетян!» — стиснул я зубы и сжал кулаки.

Когда я выбегал из подъезда нашего дома, то успел вытолкнуть Лизу, а меня завалило. И это ещё повезло, что мы жили на первом этаже. Сколько же людей погибло в этом доме... И ещё, родители Лизы...

Я чуть успокоился и погладил свою жену по голове. Через несколько секунд она открыла глаза.

— Илюша... Слава богу... — хныкнула она с покотивши-

мися слезами.

Ничего не говоря, я продолжал гладить девушку по голове и щекам, вытирая непрекращающиеся ручейки. Через некоторое время, успокоившись, она прошептала:

— Твои родители погибли... тоже... — И заплакала с новой силой.

От осознания ещё более ужасного у меня образовалась невыносимая горечь на душе, а горло сдавил ком.

Мама, отец... А ведь я так и не зашёл к ним на выходных из-за того, что завис у Коляна. Картинка перед глазами наполнилась размытыми разводами.

— Как это произошло? — выравнивая голос, спросил я жену.

— Говорят, вся площадь Маркса и близлежащие кварталы полностью уничтожены, — шмыгнула она носом, вытирая руками слёзы. — По нашему району попало десяток снарядов, один из них в наш дом.

Сняв медицинский модуль, я обнял свою жену... Последнего родного человека...

После выписки из госпиталя нас определили во временное жилище, на окраине Новосибирска. Живём мы тут уже неделю.

Со своим другом, Коляном, я потерял всяческую связь. Его контакт вне зоны действия спутников, а это всего два варианта – либо он прячется в лесах, либо погиб.

«Долбаные мрази!» — подумал я и стукнул по кухонно-

му столу, испугав при этом Лизу, сидящую рядом.

— Илья... — прошептала она, взяв меня за руку.

— Лиз, я иду в армию. Если все будут сидеть и ждать... то это никогда не закончится! — повысил я голос и посмотрел на Лизу.

— Я тогда тоже...

— Нет! В тылу у тебя достаточно будет работы! Тем более, у тебя даже нейроинтерфейса нет.

— Хорошо, и когда пойдём? — не стала спорить жена.

— Завтра утром отправимся на призывной пункт. И не вздумай заполнять анкету на передовую. Я серьёзно, — нахмурившись, заглянул в её зелёные глаза.

— Хорошо, не буду, — кивнула супруга, а затем обняла меня, пересаживаясь ко мне на колени.

Утром мы стояли у военного комиссариата. Добровольцев было много, так что мы ждали своей очереди почти час. Это и неудивительно. Половина города в руинах, столько погибших.

— По какому вопросу? — спросила меня на приёмном пункте женщина в очках.

— Хочу поступить на службу, — ответил я.

— Заполняйте анкету и проходите в зал ожидания, вас вызовут. — Женщина сканером отправила мне анкету на нейроинтерфейс.

Сразу за мной в очереди была Лиза. Ей тоже отправили анкету на ручной планшет, так как свои смарт-очки она дав-

но потеряла во всей этой разлуке.

После отправки анкет мы стали ожидать вызова в распределение. Зал ожидания был прилично заполнен людьми различных возрастов. Так же присутствовало немало женщин и даже подростков.

— Неплохо, — улыбнулся я жене, читая результат на её планшете. — Тебя предварительно одобрили в аналитический отдел, по гражданке с контрактом.

— А тебе что прислали? — спросила она меня, забирая у меня планшет.

— Полный игнор, — пожал я плечами. — Обычно довольно быстро присылают. Вон, почти все, кто в зале ожидания, знают, куда их назначили, — повертел я головой, рассматривая людей и в душе чувствуя какой-то подвох.

— Может, тебя не на передовую определяют? — предположила Лиза, положив голову мне на плечо и прижимаясь ближе.

— Мне нужно оказаться на передовой... — пробормотал я, зацепившись взглядом за недалеко сидящего на железной скамье парня лет шестнадцати с чумазым и озлобленным лицом.

— Нет! Не нужно! Ты можешь больше пользы принести в другом месте! — внезапно всплила жена, а взгляды людей в зале направились на нас.

— Тише ты, давай только не здесь! — шикнул я.

В это время из больших автоматических дверей в центре

зала вышли трое военных. Командир и два солдата в кевларовой экипировке и сверхпрочной броне камуфляжного цвета, с автоматами на перевес. Они угрожающе двинулись в нашу сторону. Я сразу ни на шутку напрягся. А когда они подошли именно к нам, пристально смотря на меня, я серьёзно испугался за Лизу.

— Родин Илья Васильевич и Родина Елизавета Михайловна? — спросил командир, хмуря густые брови.

— Да, это мы. В чём, собственно, дело? — нервничая, спросил я.

— Пройдёмте с нами. Там вам всё расскажут. Не волнуйтесь, это касается вашей дальнейшей работы, — ответил он, видя, что мы напряглись.

Мы не стали задавать вопросы посреди толпы, поэтому молча встали и пошли следом за военными.

Нас повели на выход из комиссариата и посадили в бронированный здоровый внедорожник с автоматической плазменной турелью, которая датчиками проконтролировала наше приближение.

Пока мы ехали на другой конец города, я уже что только не нафантазировал. В конечном итоге успокоил и себя, и Лизу, которая уже откровенно начала дрожать.

Привезли нас ко входу в какой-то старый переоборудованный гражданский бункер. В начале века такие строили на случай ядерных атак, когда у нас были очень натянутые отношения с Соединёнными Штатами.

— Прошу вас, идёте за мной, — обратился к нам парень в военной форме, который уже ждал нас снаружи.

— Вы мне объясните, в чём дело? — раздражённо спросил я по дороге.

— Вам хотят предложить особую работу, Илья Васильевич, подробностей я не знаю. Я сейчас вас веду к одному важному человеку, который всё подробно вам объяснит, — сухо ответил он, не сбавляя шагу.

— Но зачем здесь моя супруга? — недоумевал я.

— В основном, чтобы не возникло проблем с вами... но мы также можем её распределить на работу отсюда.

— Понятно.

Вопросов больше не было.

К этому времени, через подземный лифт и несколько коридоров, мы дошли до больших дверей, моментально открывшихся к нашему приближению...

— О-о, вот он наш индиго!

Мужчина в деловом костюме, расставив руки в стороны, поприветствовал меня.

— Что здесь происходит?..

Темнота...

* * *

99.54%...100%... Готово.

...

Возобновлена генерация нанитов.

...

Текущая регенерация повреждённых участков организма.

Открыл глаза я под крики Каспера, но первые секунды не мог понять, кто такой Каспер.

— Админ! Админушка! Если ты помер, то отзовись! — вопил у меня в голове искин.

— Да что ты орёшь! Я не глухой, тёмную твою! — рыкнул я ему про себя.

— *Ну наконец-то! А то я уже думал, усё, кончился Админ, и им стану я!* — обрадовался он.

— Мордой не вышел, для админа, — буркнул вслух и прикрыл глаза. — Что за дела? Что вообще случилось? — добавил я, пребывая в прострации.

— *Твою черепушку ровно пополам разрезало! Причём, крайне повезло, что не по горизонтали! Выдел бы ты свою думкалку – мои любимые цветочки-мухоловки отды ...*

— Да заткнись ты! — оборвал я его. — Как пополам?! Кто? — опешил я и, опять открыв глаза, стал всматриваться в темноту.

— *Если бы я знал, ты бы не помер с глупой улыбкой на лице! Анализатор не засёк ничего, по размеру больше насекомого!* — возмущённо сказал Каспер.

В это время я привстал на чем-то мягком и сыром. Лапа, это была чья-то лапа!

Активировал спичечную головку шарика света и ужаснулся — я валялся на горе гниющих трупов! Причём реальная гора, здесь сотни разных млекопитающих, помимо людей.

И тут память прояснилась — спуск на седьмой ярус, пустота на шестом.

«Эткин! Где он?!»

— Каспер, врубай анализатор на полную! Нам нужен Эткин! — шёпотом сказал я.

— *Проверяю!*

Через несколько минут, когда я на полную начал чувствовать смрад гниющих трупов:

— *Рок! Архимага тут нема! Может, его сожрали и пока не переварили?* — ответил умник.

— И не высрали... — буркнул я. — Значит, нужно выбираться отсюда. Но каким образом — непонятно... — и начал оглядываться по сторонам.

Свет нужно добавить, но, если в этом районе кто-то есть, я привлеку внимание. Чего бы мне очень не хотелось.

— *Отключи совсем свет. Двигаемся наощупь, анализатором. Я подключу его к твоему зрению!* — предложил призрак колобка.

— А если будет тот неизвестный, который рубанул нам голову? Ты с этим что-то можешь сделать?

— *Хм... Можно его попробовать определить с помощью потоков аномалии. Архимага было легко определить, потому что сам артефакт воспроизводил много помех. Но тот*

тип не использовал артефакт, я бы тогда почувствовал возмущения фона.

— Постой... А ты можешь подключить моё зрение к анализатору в спектре аномалий? — спросил я.

— Какой в этом смысл? Для тебя всё вокруг будет как каша из кривых... Хотя... Х-м-м... Хм-м-м-м-м-М! — Я уже хотел рывкнуть на кривляющегося искина, как он продолжил: — Если снизить интенсивность и добавить несколько фильтров, из этого может что-то выйти! Ха! Сейчас сделаю!

— И верни свой визуальный образ. Куда он делся?

— Куда-куда... Пока твоя тушка изображала срезанный цветок и запускался протокол реанимирования, произошла куча ошибок системы. Откат настроек. Ща займусь, — ворчливо сказал Каспер.

Да уж, было бы у меня пару килограмм нанитов, я бы восстановился за пару минут. Уже не говорю о том, что мою голову было бы не так легко пробить. Конечно, я был бы не бессмертен, но риски сократились стократ.

А ещё мне правда крайне повезло. Если бы этот кто-то отделил мне полголовы от туловища – это стопроцентная смерть. Наниты бы аварийно не воспроизвели потерянные клетки в таком объёме.

Надо было сюда лезть через полгодака, чёрт меня понёс... Или же Светлоликий?

Вздыхнув смрадный воздух, я ещё сильнее поморщился.

— *Готово! Цени результат, админушка! Хе-хе!* — посмеялся Каспер.

И вместо крошечной тьмы вокруг всё озарилось серыми линиями с некоторыми переплетениями разных цветов. Всматриваться мне пришлось долго, чтобы понять закономерность обтекания линий, предметов и тел.

Дело пошло быстрее, когда я начал помогать руками. Нащупав чью-то волосатую, гниющую и зубастую башку, я притянул её к своему лицу и пригляделся сквозь линии в воздухе. Нейтральная аномалия серого цвета, как бы огибала голову монстра. Пол и стены, наоборот, пронизывала, но строго вертикально.

Короче, это не описать словами. Тут голову можно сломать от всей этой мешанины. И это Каспер ещё интенсивность снизил. Что же тогда он видит?

— Админ! Тебе нужна тренировка по восприятию. Начинай движение, я, если что, буду страховать! — прервал он мои гляделки по сторонам.

— Хорошо... Стой!

И тут я спохватился – а где мой Убиватор-то? Пространственный карман не тронули, что странно, а ржавую железку забрали?

— Врубай анализатор на полную, ищи меч! Если ничего не взяли, то он где-то тут валяется... возможно, — сказал я Касперу оглядываясь.

— *Возможно, что в заднице чёрная дыра вырастит ...* —

начал он ворчать, но тут же воскликнул: — *А не! Не вырастет! Он рядом! В двух метрах сзади! Я подсвечу красным!*

Повернувшись, я увидел красную область сквозь мешанину, но я уже довольно отчётливо видел наваленные на него тела. Пришлось откатывать несколько смрадных гниющих тел, чтобы докопаться до него.

Твою тёмную маму... Как я соскучился по поверхности. Нужно нахрен искать выход отсюда!

Взяв измазанный чем-то гниющим меч, я приступил к движению с «горы».

Спускаться по телам было крайне неудобно, пришлось это делать полусидя, скатываясь с тела на тело. Так я катался несколько минут, пока мои ноги не коснулись твёрдой поверхности пола.

— *Админ! Кто-то приближается! На десять часов!* — сказал возбуждённый искин.

И я начал всматриваться в линии потоков. Через какое-то время слышал очень тихие шлёпающие звуки, а затем увидел непонятную тёмную фигуру.

Это было похоже на нута, тёмную тварь химерного вида, сделанную из плоти демонов и людей. Гуманоидное туловище с зубастой вытянутой мордой и длинные щупальца вместо волос – атакует обычно ими. Не обладает особым интеллектом, но по силе равен сого.

Пока я рассматривал вдали это чудище, оно щупальцами схватило мёртвое тело, подтащило к морде и начало жрать,

издавая чавкающие звуки с утробным урчанием.

Не издавая шума, я максимально уплотнил лезвие воздуха и тугой катапультной запустил импульс прямо в середину твари.

Но не тут-то было. Во время броска монстр дёрнулся и прыжком ушёл к ближайшей стенке. Сгруппировавшись, нут оттолкнулся от стены и пружиной полетел уже в мою сторону.

Нельзя с ним увязываться в бой! Десять ловких щупалец с костяными острыми наростами меня по-любому заденут!

Поэтому, как только нут приземлился чуть в стороне от меня, я тут же пулей взлетел вверх и, не жалея маны во время полёта, запустил распыление. Нут увернулся, как будто чувствовал, куда бьёт заклинание и, так же максимально спружинив, прыгнул за мной.

Я в это время был у самого потолка. Доставая Убиватор на автомате, запустил ещё распыление и лезвие точно в тварь. В воздухе он не может уклоняться.

Две неравные половинки, немного не долетев до меня, рухнули рядом с горой трупов. Издав чавкающие звуки, его останки постепенно исчезли распылением.

Я вытер холодный пот со лба.

— Это так называется «соответствует силе сого»?..

Из-за моего плеча вылетел Каспер.

— Они крайне редко встречаются. А этот, может, ещё и древний, как моя бабушка, — сообщил шарик.

Вид у него был такой же, как если бы я смотрел моим обычным зрением, без всяких сплетений аномалий. Ну да, проекция же.

— Ты знаешь свою бабушку? — заломил я бровь.

— Хе-хе! Да-а-а! Она мать и бабушка всего! Но знакомить не буду, так как мы не виделись! Говорят, что она очень красивая и манящая к себе! Хе-хе-хе! — глумливо посмеялся акулий смайлик, остановившись напротив моего лица.

— Чё ты за бред несёшь? Кто говорит? — не понял я.

— Сущности из тьмы, — облизнулся он. — Раньше я их слышал, когда не был искином, а сейчас уже нет! Тю-тю! Хе-хе!

— Короче, круглый шизоид, — отмахнулся я. — Нужно продумать стратегию уничтожения нутов. А если бы их было несколько? — задал я риторический вопрос, спустившись на пол.

— Сейчас запущу анализ. Подумаю нашей головой на двоих, что можно сделать, — ответил он и спрятался за спину.

Что мы имеем? Нахождение в катакомбах, неизвестно где, с опасными тварями вокруг. А ещё вокруг кромешная тьма, к тому же. Да уж, давно я так не попадал. А точнее... в этом мире я ещё так не попадал, в отличие от Земли, где была ещё большая мясорубка.

Аккуратно двигаясь по стене зала, я наконец увидел какой-то проём.

«Это коридор. Отлично!»

Знать бы ещё, какой это уровень. А то, может, стоит просто лечь и умереть, ибо бесполезно брыкаться, если я в самой бездне.

— Админ! Лови!

Мне начали приходить образы возможного сражения с нутом. Вполне просто, надо было только заранее обездвижить тварь, заморозкой или каменным капканом, а уж потом закидывать лезвиями и распылителем. Ладно, нужно всё на практике делать.

А практика подоспела быстро — из-за поворота показались зоко и нут. Они не спеша двигались по коридору нам навстречу. Долго не думая, когда они подошли на минимально возможное расстояние для активации заморозки воды в воздухе вокруг них, я резко и на полную остудил воду и тут же запустил несколько лезвий. Нут попытался уклониться, но движения его были замедлены. Ненамного, но этого хватило для второго попадания по твари.

Пока их порубленные куски падали, я не забыл активировать поглощение.

— Неплохо получилось, — буркнул я. — Можно было бы, конечно, взрывами их разметать. Но сильно шуметь нам нельзя. А распыление жрёт ману в два раза больше.

— *Согласен. Сейчас не до рок-концертов,* — поддакнул он.

Так мы и передвигались полдня и полночи, периодически убивая тёмных, самых разнообразных пород. Были да-

же и бесполезные для них виды – черви, размером со змею или муравьи, величиной с собаку. Они особой опасности не представляют, но их много.

Как и сказал настоятель – тут у них уже своя «экосистема» образовалась. А катакомбы и так вообще чем-то похожи на их гранитные улья, о которых я читал в книгах.

— Надо бы передохнуть, — подумал я про себя.

— *В соседнем зале что-то происходит! Большая концентрация нейтральных и тёмных аномалий!* — провозгласил искин.

— Последний зал на сегодня, — раздражённо фыркнул. — Я и так уже с ног валюсь. И голова уже пухнет от этого зренья.

Выдвинулся я по коридору в следующий зал и очень удивился, когда увидел, что зал охраняют два сого, как какие-то марионетки. Заметив меня, они с остервенением кинулись в мою сторону, но отработанными ударами разделителя их туши пали на пол.

Я зашёл в зал и увидел переплетение в форме кокона с колоссальными эманациями тьмы.

— Это что за хрень хреновая? — озадаченно спросил я.

— Предполагаю, что это какой-то инкубатор! — летая вокруг трёхметрового кокона, ответил Каспер.

— Нам бы его как-нибудь уничтожить? Может свет? — предложил я.

— Возможен взрыв, слишком большая разность потенци-

алов, — возразил шарик, не отводя взгляда от инкубатора.
— Мы тут весь уровень сотрясём, как и свои задницы.

— Уж кто бы говорил про задницу, колобок... — усмехнулся я.

— Это мой рабочий костюм! Хе-хе! — повернулся ко мне Каспер. — Есть идея, админ. Видишь, его покрывает определённое сплетение линий? — кивнул он на кокон.

Я настороженно подошёл ближе и взгляделся в кокон. И правда, он весь был покрыт хитрым узорчатым плетением тёмных аномалий.

— Думаешь, разрушатся, если их подёргать тьмой? — спросил я. — Не проще распылением жახнуть?

— Недостаточно вводных данных, хе-хе! — улыбнулся шарик. — Распылением не рекомендую, так как там может быть что-то полезное! — кивнул он ещё раз на кокон.

— Что ж... Ладно...

Подойдя ещё ближе, я окутал свои руки и торс тьмой. А чтобы не забыться в экстазе, я начал руками разгонять и выпрямлять узоры. Вот только, что бы я ни делал, они быстро восстанавливались — не хватало рук.

— Каспер, помогай! — рявкнул я, дав разрешение администратора на использование им магии.

Из-за спины сразу вылезло четыре щупальца тьмы, и мы дружно стали наносить хаос в вязь тёмного заклинания. Через несколько минут кокон забурлил и взорвался чёрными линиями без единого звука.

На месте, где был кокон, сидел человек на высоком каменном кресле. Привязанный.

Вернув обычное зрение, я зажёл свет. На кресле сидел Эткин с бледным лицом.

— Архимаг! Эй! Дружище! — начал я трясти рыжего.

— Внутри него тёмная аномалия, админ. В центральное сплетение ещё не добралось, но это ненадолго, — невесело сказал Каспер, перед тем как он открыл глаза.

— Рок-аин? Ты же умер?! К-хм, к-хм... — закашлялся Эткин в диком приступе.

Я его стал тут же отвязывать от оков, распыляя верёвки. Вот только он был не в себе. Как только верёвки распустились, Эткин схватил меня за руки со взглядом безумца.

— Рок! Тёмный ритуал обращения! Я скоро стану зеро! Убей меня! — воскликнул он.

— Каспер! Если установим ему нейроинтерфейс, ты сможешь взять под контроль тьму? — посмотрел я на летающий шарик, под недоумевающий взгляд архимага.

— Вполне вероятно! Но если этот зал охраняли, то лучше здесь этого не делать! — облизнулся он.

— С кем ты говоришь... — начал было он, но я его перебил:

— Эткин. У тебя есть громадный шанс не только не обратиться в тёмную тварь, но ещё и выжить. Нужно установить... то есть провести кое-какой ритуал. Но не здесь! Этот зал охраняли, через пару коридоров есть неприметный ма-

лый зал. Бегом туда!

Я начал поднимать архимага с кресла, перекинув его руку себе через шею.

— Но это невозможно... — ослабшим голосом ответил он.

— Доверься мне. Ты пока просто не понимаешь.

У меня сейчас нет времени на лишнюю паранойю. Если не установлю Зодак архимагу, то он превратится в тёмного безумца, которого нужно будет убить. Выбираться из этой клоаки придётся одному, а в своих силах я теперь не уверен совершенно. Поэтому мне жизненно необходим сильный компаньон.

Пройдя ненавистные коридоры, предварительно вернув спектральное зрение и выключив свет, мы попали в заветный зал. В тёмном углу я зажёл горошину света и уложил Эткина на пол. Тут же его усыпил мощным потоком тьмы. Не теряя времени, начал безопасными порциями вводить нанитов, чтобы не прикончить нужного мне архимага.

— Организм не отторгает нанитов, вводи полную дозу! — сообщил мне Каспер.

Я полностью пополнил недостающих роботов, и добавил ещё столько же, для верности.

— *Установка нейроинтерфейса!* — через некоторое время добавил Каспер.

Спустя десять минут я увидел заветные строчки.

Изменение генома... 100%. Готово.

Стабилизация органов... 100%. Готово.

Создание связей синапсов и дополнительных нейронов ...
100%. Готово.

Коррекция нижнего мозга... 100%. Готово.

...

Загрузка данных... Пожалуйста, подождите...

...

Проверка совместимости подсистемы нейроинтерфейса.
Готово.

Удалённое управление копией нейроинтерфейса установлено.

Копирование данных... 16%... 28%... 69%... 98%... Готово.

Распаковка пакета данных... 39%... 99%...

Обнаружены ресурсы для активации интерфейса.

Желаете произвести активацию и настройку интерфейса?
Да/Нет?

«Да».

— Каспер, сразу запаковывай тьму. После завершения, автоматическая загрузка баз. У нас нет времени на постепенную загрузку.

— Загружу только максимально необходимое! Иначе может произойти сбой мозговых связей при перегрузке!

— Понял. Жду результат, — кивнул я.

Некоторое время ничего не происходило.

— Всё в порядке, админ! Тьма под контролем, ядро стабилизировано! Установка баз! Хе-хе! — хихикнул искин.

— Отлично. Я тогда спать. Тебе хватит ресурсов на анализатор и архимага? — устало спросил я.

— Так точно, админушка! Спи, всё под контролем, палки для сбора анализов у архимага нет, — заверил меня Каспер.

— Шутник херов... — устало буркнул я и плюхнулся в спальник, который подготовил ещё в начале нашего «ритуала».

Глава 2

Я очнулся на выжженном поле. Повсюду разорванные трупы зелоидов и немногочисленные трупы людей. Наш батальон полностью разгромлен, а комбат, ценой собственной жизни, уничтожил вражескую базу подчистую, отправившись на бронетранспортёре с тактическим ядерным зарядом на борту.

Но... я опять остался жив... как всегда.

Все, кого я знал или мог узнать, погибли или погибают уже сейчас. Мои наниты справляются почти с любыми травмами. И даже смертью.

Поднявшись на ноги, я скинул с груди разбитый полиамидный нагрудник и, похрамывая, пошёл в сторону указателя маяка в нейроинтерфейсе.

Иду уже несколько часов по безжизненной тундре. Трупы закончились не так давно. Связи до сих пор нет. Почти все спутники уничтожены, осталась связь малого радиуса. До выхода в зону досягаемости ещё полдня пути.

Внезапно стало резко темнеть. Я поднял голову и увидел, что солнце скрылось кораблём пришельцев. Они прилетают на каждое наземное поле боя и собирают трупы своих сородичей, но у нас нет таких ресурсов. Надежды практически нет. Кучка людей забилась в подземные бункеры и посылает

ет остатки армии в места концентрации зелоидов. Это предсмертные трепыхания.

Но у меня существует толика надежды... Возможно, у профессора получится достроить свою чёртову ракету...

Я вытер грязное лицо, остановился и наблюдал, как корабль зелоидов пылесосом собирает трупы, оставляя на земле только человеческие. Они не обращают внимания на одного единственного человека – меня. А у меня отсутствует страх к этим тварям, и ненависть превратилась во что-то ледяное.

«Господи... Если ты есть... Пусть они все сдохнут... Я так устал», — подумал я, отрешённо глядя на корабль захватчиков.

* * *

— Б-з-з-з-з! Админ! Будильник! Проснись и пойдёшь! Туц-туц! Хе-хе! Я-я-ху-у-у! — кружил вокруг меня Каспер, когда я открыл глаза в крошечной тьме.

— Встаю я... Встаю, — буркнул я, зажигая свет.

Эткин ещё спит. Надо бы и его будить.

Встал, собрал свой спальник, подошёл к архимагу. Его лицо опять загорелось жизнью. Хорошо, что всё получилось. Как минимум, у нас теперь в два раза больше шансов выбраться отсюда. Вот будет смех, если мы находимся на седьмом ярусе, а я просто так кому-то установил нейроинтер-

фейс.

Ладно... так как я админ, всегда смогу отключить систему потенциального врага.

— Эткин. Вставай. Пора приводить мысли в порядок, — проговорил я шёпотом, потряхивая его за плечо.

— А-а! Что?! Рокаин! — вскрикнул он и тут же подскочил.

— Тш-ш! Чё орёшь? Хочешь, чтобы все тёмные сюда сбегались? — шёпотом рыкнул на него.

— Точно! Мне такой бред снился! — уже гораздо тише проговорил он. — Постой! Это не сон! Н-ней-ро-интерфейс... — произнёс он слово, очень непривычное для себя.

— Открывай «объект». Какое состояние сосуда?

— Э-э! Я з-знаю! Я понимаю, о чём ты говоришь! Великий Светлоликий! А что это за монстр, летающий?! — начал он повышать голос, тыкая пальцем в ухмыляющегося Каспера.

Я в ответ его дёрнул за плечо, приставив палец к своим губам.

— Это мой искин из индивидуального пользовательского модуля. Нам сейчас немного не до вопросов, Эткин, — начал я. — Всё, что нужно тебе знать, ты уже знаешь. Даже образы использования магии по новому методу ты уже освоил. Смотри состояние сосуда и пошли, нужно выбираться отсюда.

Архимаг неуверенно кивнул.

— Семьсот девяносто семь. Сосуд полный, — сказал Эт-

кин, а я тихо присвистнул.

Хотя, чего удивляться, он в этом мире довольно опытный и мудрый «гуру» магии.

— Отлично. Меня перегнал. А теперь врубаем спектральное зрение и потопали. Нужно искать выход, — усмехнулся я, выключив шарик света.

Так мы и начали своё путешествие на верхние ярусы.

Каспер, кстати, позаботился и вывел переключатель зрения к верхним иконкам на периферии в виде синего глаза. Это была его личная инициатива – просить не пришлось.

Также он поработал «ретранслятором мыслеслов», потому что вопросов у архимага уйма, и его неосведомлённость может выйти боком всем нам. Да и узнать, что произошло после моей смерти, тоже не помешало бы.

— ...когда тебе раскололи голову, на меня упала тьма. То есть, потух свет, конечно, твой. Но я ощутил, как вокруг меня сгущалась истинная тьма, и я закрылся гранитным коконом... — вещал архимаг голосом Каспера.

В общем, зажёг он свой походный светокамень и решил дать отпор, пока его гранитную защиту не продавили. Отстреливался он недолго, пока его просто не скрутила тьма и не погрузила в сон.

В дальнейшем всё было урывками – тёмный ритуал, несколько зеро и один соген. Все крайне сильные, какую бы защиту архимаг ни ставил – её проламывали, выкачивали всю ману и опять погружали его в сон. Дела обстоят очень

серьёзные и непростые. Эткин теперь точно готов идти к императору, когда выберемся, чтобы рассказать, что тут произошло.

— Это если мы отсюда выберемся... — пробормотал я про себя.

— *Выберемся! С такими возможностями даже соген не устоит!* — с энтузиазмом воскликнул Эткин.

— Не будь слишком самоуверен. Я уже совершил такую ошибку. Скорей всего, они древние, как бабушка Каспера. И очень сильные.

Эткин, кстати, не так молод, как кажется, он просто специалист в магии жизни. А ему уже семьдесят два года, но он считается самым молодым из архимагов империи.

Тактично и аккуратно, зачищая от тёмных каждый зал, нейроинтерфейс прорисовывал карту. Архимаг в боях был на подхвате, потому что привыкал к новым возможностям. Да и к зрению долго адаптировался. Но его пассивность не мешала рубить простых зоко.

Спустя пару часов мы нашли спуск вниз.

— Э-э... Ты же не думаешь спускаться? — шёпотом спросил он.

— Я думаю, лучше избегать встречи с хозяевами этих ярусов, — успокоил я архимага.

Мы продолжили поиск дальше, ориентируясь на противоположную сторону яруса, по уже изведанной территории на карте, а пока шли, решил глянуть на статьи:

Имя: Рокаин

Идентификатор: X20770912

Вид: Человек (99%)

Состояние: Реинкарнирован

Ядро: Нейроинтерфейс Zodak v10.12. Реинкарнирован 83%. Стабилизирован. Подключён интеллектуальный пользовательский модуль «Каспер».

Физические данные: Телосложение (Хор.), Сила (Ср.), Ловкость (Хор.), Интеллект (Хор.), Физическая целостность (100%), Мана (567/783 ед. Восполнение 5 ед. в минуту), Наниты (31 789 543 ед.). Материал с примесями, производство ускорено вспомогательными элементами и нанитами.

Приобретённые способности: Молекулярная вибрация, Управление потоками воздуха, Управление молекулами воды, Управление углеродными основаниями, Излучение фотонов, Управление тьмой, Поглощение, Молекулярное распыление.

Подключение сети: Доступные сети отсутствуют. Активирован автономный анализатор (радиус 29,5 метров).

Оказывается, не забывая использовать поглощение на каждом тёмном, я неплохо прокачал сосуд. Почти догнал архимага. А наниты теперь и правда генерируются быстрее.

Чем их больше, тем больше будет воспроизводство. Но вот глотать пилюли теперь приходится стабильно каждый день. Титановой фляги ещё много, а золото с кремнием хватает, так же, как и банки с маринованной толикой. Так что на пару недель я запасом обеспечен, а там надо будет думать.

— Смотри, какое странное место! — прошептал архимаг, указывая на проём в очередной зал, отрывая меня от размышлений.

В спектральном зрении проём светился прожилками магии земли, гораздо в большей концентрации, чем везде. Что-то мне подсказывает, что там нет тёмных. Зайдя в этот зал, мы понять не могли, почему он весь изъеден зелёным спектром, от пола и до половины стены.

— Что думаешь? — спросил я.

— Хм... Трудно сказать. Возможно, какой-то источник магии земли. Но это на первый взгляд. Если посмотреть во круг, то тут отсутствует мананит, — продолжал архимаг, пристально всё осматривать. И попросил меня: — Освети тут всё светом, пожалуйста.

Вырубив зрение, я зажёг шар света, расположив его повыше. От непривычной яркости мы даже прищурились.

— Зал, как зал, — пожал я плечами, после того как мы осмотрелись в совершенно пустом каменном помещении.

— В том-то и большая странность, — нахмурился архимаг. — Обычно источник себя как-то физически проявляет. Но тут совершенно ничего нет. Хотя мне неизвестно, как ви-

дится источник в этом... магическом зрении...

После долгих часов ходьбы по однообразному подземелью мне хотелось докопаться, что здесь не так. Поэтому, погасив свет, начал в спектре внимательно рассматривать стены, а потом обратил внимание на пол, присев на корточки.

Переместившись к центру зала, я опустилс я ещё ниже, встав на колено.

Узор! Виден отчётливый узор из волн аномалий, переплетающийся в трёхметровый круг с какими-то рунами.

— Взгляни повнимательней, — ткнул я пальцем в то самое место.

Эткин подошёл и так же припал на колено.

— Интересно! И правда! — воскликнул архимаг и начал ползать на карачках внимательно просматривая каждый сантиметр.

Через десяток минут дружного рассматривания он закончил:

— Совершенно ничего не понятно! — И почесал затылок. — Я понимаю только десятую часть разрозненных рун. Остальное – какая-то чушь, — с недоумением закончил он.

Я тоже заметил знакомые руны, стихии земли и воды, но по отдельности они не работали, а только в определённых комбинациях. Эти вязи были ни на что не похожи ранее мной виденного. Причём просматривались совершенно чуждые линии аномалий.

— Попробуй напитать круг магией земли, — кинул я Эт-

кину спонтанную идею.

И сам принялся делать то же самое. Архимаг, чуть колеблясь, присоединился. Через несколько минут, когда меж камней появились ростки, мы прекратили это делать.

— У тебя бывало чувство, что ты творишь полный идиотизм? — поинтересовался я.

— А-а? Нет, конечно! — возмутился Эткин.

«Хотя, кого я спрашиваю...»

— Точно! Надо делать по-другому! — спохватился он и, начав традиционным речитативом и зарисовкой рун в воздухе, посылать магические импульсы чётко на весь круг.

Какое-то время ничего не происходило. Я уже сделал поворот корпусом в сторону выхода, как из пола, в районе круга, начали вылезать волны магии земли. Растягиваясь, они тянулись чётко в центр, образуя шар. Шар уже вырос до размера мяча и продолжал расти.

— Эткин... Ты думаешь, это хорошая идея? — озадаченно пробормотал я.

— Я... не знаю... Но я уже ничего не делаю! — с толикой страха вымолвил он.

Мы переглянулись и начали пятиться назад.

Круг в это время уже достиг метрового диаметра и остановился. Он несколько раз пропульсировал и хлопком с порывом воздуха, взорвался, снеся нас с ног.

— Это фиаско, твою тёмную! — говоря в полный голос, вскочил я на ноги.

Такой взрыв только глухой тёмный не услышит на этом ярусе. Архимаг встал и подошёл к проёму. Своим заклинанием возвёл стену во весь его рост и кивнул.

— И что ты будешь делать, когда под дверью будет стоять толпа тварей, ожидая, когда мы вылезем? — заломил я бровь. — Это если они ещё ждать будут. А то и ломиться начнут.

— Я замаскировал стену снаружи, как будто тут и нет зала, — ответил Эткин. — Толщина стены в полметра. Даже если каким-то чудом они нас учуют, проломить всё равно не смогут. Кроме зеро, конечно... — схватился он за подбородок.

Ладно... идея неплохая. Надо всё же изучить то место, где взорвался этот шар. Кивнув архимагу, я вырубил зрение и зажёл яркий шар света. И тут мы впали в ступор.

В центре зала, в позе эмбриона, лежала девчушка. Подросток, вроде как. Но отличительная черта состояла в её внешнем виде. Она была в сегментной латной броне, а под ней — кольчуга высшего качества.

Вот только нагрудник был в виде кованного корсета с откровенным декольте и совсем не подростковой грудью, которая выпирала сквозь поджатые руки. На руках имелись сегментные пластинчатые перчатки. Голова ничем не защищена, так что светлые волосы, заплетённые в тугую косу с зелёными лентами, были видны отлично.

Пока архимаг хлопал ртом, как рыба на суше, я взял девку

на руки и перенёс к стенке.

— Каспер. Экспресс анализ, — скомандовал я.

— Есть экспресс! Первичный анализ – сильное обезвоживание, на грани смерти! Ща окочурится! — тут же доложил он.

Я быстро залез в пространственный карман, достал флягу с остатками воды и вылил туда эликсир регенерации. Не теряя времени, положил её голову к себе на колени и начал осторожной струйкой вливать ей в рот разбавленный водой эликсир.

— Рокаин! Это же гномка! — воскликнул Эткин.

— И чё?

— Они нас врагами считают! В Аравильских горах они любят резать людей как скот!

— Нас не так-то просто прирезать, — приподнял я бровь, поглядев на архимага. — Да и подумай хорошо, сколько она провела здесь времени? Сомневаюсь, что тёмные пленили какую-то гномку и притащили сюда, чтобы заточить в пентаграмму из магии земли. Она тут, похоже, пять тысячелетий находится. А на сколько я знаю, раньше у гномов другое было отношение к людям.

— Как ты сказал? Пента... что? — завис он, обдумывая сказанное.

— Админ. Пульс пропал. Вода уже не поможет, — сказал Каспер.

Твою тёмную мать...

— Думай, Каспер... Что можно сделать? Она ценный носитель информации. Непрямой массаж сердца? Наниты помогут? — начал я перебирать варианты.

— Если это другой гуманоидный вид, то маловероятно. Наниты не умеют работать с неизвестными клетками. Но хуже мы уже не сделаем, если попробуем.

— Я закачиваю, а ты берись за анализ, — сказал я, одновременно думая, что эта дварфийка, лицом просто чертовски похожа на Лизу, только миниатюрную.

Отгоняя неуместные мысли, я порезал палец о меч и поставил к её губам, касаясь зубов. После закачки двух миллионов нанитов, я продолжил по капле вливать ей эликсир.

— Рокаин, даже если она из древних, что по легендам мы нейтрально к друг другу относились, но она язык своих нынешних сородичей-отшельников не поймёт, я уже не говорю о человеческом. Я не представляю, как с ней выбираться отсюда, — прокомментировал Эткин, глядя на мои манипуляции.

— Это пока второстепенно... — отмахнулся я.

— Админ! Клетки совершенно не отторгают нанитов, что странно. Готовлюсь запустить мини-сердечко! — отчитался Каспер, кружа вокруг нас.

Через несколько секунд девку выгнуло дугой, она глубоко вздохнула и опять обмякла.

— Пульс есть! Клетки как будто сотрудничают с нанитами! Не забывай подливать воды! — напомнил Каспер, когда

я остановился.

По ходу дела, я решил проконсультироваться по поводу своей паранойи у искина, навязанной мне архимагом.

— Каспер, мы же можем быстро отключить урезанный нейроинтерфейс в случае чего?

— Который установили мы и не разорвали удалённое управление, запросто! Хе-хе! — хихикнул он. — Но на деактивацию одной системы уйдёт несколько минут.

«М-да... Значит, по щелчку пальцев мы такой финт не проделаем – досадно...»

Но в принципе, если она не захочет с нами сотрудничать, думаю, мы легко управимся с дварфийкой, чтобы отключить её систему. А там уже будет установлен языковой пакет, что даст нам выпытать у неё информацию о том, где мы находимся.

— Значит, загружай ей систему. До того, как она очнётся, должна говорить на нашем языке. И про образы не забудь. Кроме магии, конечно. И глубокий анализ организма тоже, — закончил я перечислять.

— Так точно, майор админушка! — отсалютовал шутник. Хотя он и без меня всё это знает.

Пока я наблюдал за логами загрузки и распаковки пакетов, параллельно следя за анализами и состоянием регенерации, архимаг подал голос:

— Вот удивительный ты человек, Рокаин. Никто бы не помог гномке в наше время. Даже такой миролюбивый, как

я... — негромко бормотал он, доставая спальник и застилая.

— Прямо уж миролюбивый, бедных животинки на втором ярусе извёл, — фыркнул я.

— Но они сами нападали... — оправдался он.

— Не важно. Судя по анализам, она абсолютно такой же человек, как и мы. Просто с чуть отличным от людей ДНК. Это как чёрные люди или с узкими глазами. Как миргарцы и ларийцы, короче. Они-то тоже разные, — ответил я.

— Не бывает черных людей! — вспучился он.

— Бывает. Лови образ, — усмехнулся я. — Увидишь сообщение, подумай ответ «да».

По-быстрому составил воспоминания о негроидной расе, всё что помнил. Даже то, как они заводят семьи с белыми людьми, затем заархивировал и отправил архимагу. Он ушёл в прострацию и потом ещё некоторое время приходил в себя. Это потому, что я не так качественно могу передавать образы, как Каспер, но он сейчас и так загружен. Так что Эткин потерпит.

— Это невероятно... — всё, что сказал Эткин, и ушёл в себя, лёжа на боку.

Ну что поделать, пусть переспит с этим открытием. У бедного архимага и так в последнее время разрыв всякого шаблона.

Спустя час нейроинтерфейс установился и распаковался, причём довольно качественно. У неё оказалась хорошая совместимость. Языковые пакеты она освоила вместе с нейро-

интерфейсом, но дополнительно мы начали установку стандартных баз данных и образов воспоминаний. Пакет образов делал Каспер, так как у него лучше всего это получается, поэтому я даже не лез.

— Админ. Странная аномалия... Аномалий... — посерьёзnel зубастик. — У неё доступен только источник земли и света. Больше нейроинтерфейс вместить не может. Хотя, по умолчанию, свободное место имеется. Видимо, это что-то связано с ядром, которое отталкивается от генома, но отклонений всё равно нет.

— Ну у *этих* людей другой создатель, — хмыкнул я. — Как там его... Эйл, бог булыжников и камней.

— Ну, вообще-то – бог песочных гор на пляже и мышинных норок! Хе-хе! — гоготнул Каспер.

— Харэ юморить... — отмахнулся я.

Закончив с установкой последней базы и параллельно подпиткой водой, я аккуратно положил её на спальник. Расстелил ещё один и лёг рядом, чтобы, если что, она тут дел не натворила.

Выход мы сегодня не нашли, конечно, но нашли, как я надеюсь, проводника и в перспективе, товарища, что само по себе даже лучше.

Ещё раз осмотревшись, убедился, что здесь мы в относительной безопасности. Сказал Касперу поддерживать минимальный шарик света, не во вред регенерации, затем укутался и заснул – хватит на сегодня.

Как и обычно, снилось мне поле боя, новые разработки наших учёных, в частности профессора Леонида. Плач и горе матерей, дочерей и всех тех, кто погиб в этой тяжёлой войне на уничтожение.

Плач был особенно невыносимый.

— Админ! Палкой тебя для анализов! Наша подопечная проснулась! — разорался Каспер, когда я осознал, что плач слышится не во сне.

Резко подскочив, я стал разглядывать источник плача — девка сидела на коленях, носками в стороны и, обхватив себя руками, в надрыв рыдала.

«Тёмную мать за колено! И чё мне делать?»

— Эй-эй! Ну чего ты? Не плачь... — пробормотал я и не нашёл ничего лучше, как придвинуться ближе и обнять её.

Дварфийка вяло хотела вырваться, но сдалась. Затем уткнулась мне в плечо и зарыдала сильнее.

«Да уж... Хорошо, что «кровожадная» дварфийка буянить не начала», — усмехнулся я, аккуратно поглаживая девушку по предплечью.

Прорыдала она так минут десять. Эткин уже давно проснулся и, покачивая головой, смотрел на эту сцену молча. Я же переместил шар света в центр зала к потолку и сделал комфортную яркость.

— Я... думала... что так и умру во тьме... Этот круг сохранения... оказался моей темницей... — начала бормотать дварфийка.

— Всё в порядке, мы тебя вытащили. Теперь всё хорошо, — по-отечески погладил я её по голове, ибо нужно было со всей максимальной возможностью показать ей доброту.

— Ещё эти воспоминания... Они... твои? — посмотрела она на меня зелёными изумрудами.

«Да это охренеть! Лицо чуть округлое, но она жёсть как похожа на мою Елизавету!» — ошалело подумал я, а девушка продолжила:

— Такая невыносимая горечь... Мне так жаль тебя... — У неё опять покатилась слеза.

— Твою тёмную тушёнку, Каспер... — процедил я про себя. — Ты чего ей сбросил, колобок акулий?

— *Не кипятись, Админушка! Я сделал небольшой пак твоих очень несладких моментов. Это для того, чтобы она точно нас врагами не посчитала! Видишь? Вы даже жамкаетесь, а ты ещё жив! Хе-хе!* — посмеялся засранец.

Ну что ж. Истина в его словах имеется. Вполне вероятно, это поможет ещё больше расположить к нам дварфийку.

— Да, мои. Но не стоит меня жалеть, красавица... — не весело улыбнулся я. — Я поделился ими, чтобы ты поняла, что мы не желаем тебе зла. Прошло очень много времени с момента твоего заточения. Многое поменялось в этом мире, — закончил я, глядя ей в глаза.

Лицо у неё было вполне взрослое, несмотря на её размеры. И всё же, удивительное сходство: ярко зелёные глаза, милостивое лицо со вздёрнутым носиком, почти точь-в-точь как

у моей жены.

— Я уже поняла... что никого нет в живых, кого я знала, — поникла она, опустив взгляд. — Действие круга сохранения сильно замедляет время внутри него. Меня должны были вытащить максимум через минуту. А я там провела несколько дней... Должно быть, прошла уже тысяча лет? — дрогнувшим голосом предположила она.

— Ну вообще, вы ошиблись, леди. Прошло больше пяти тыс... — запнулся архимаг, когда я на него испепеляюще зыркнул.

Но было уже поздно. Девушка округлила глаза и с невидящим взглядом опять разревелась.

— Пять тысяч лет... — сквозь слезы говорила она.

А я встал и, подойдя к Эткину, дал ему хорошего подзатыльника, так, чтобы шляпа слетела, если бы она у него до сих пор осталась.

— Доволен? — шикнул я ему в лицо. — Я тут стараюсь её в порядок привести, а ты языком треплешь сверх нормы!

— Э-э... Извини, — виновато прошептал он.

— Всё в порядке, Илья... — Она довольно быстро успокоилась. — Спасибо, что вызволил меня. Несмотря на то, что я дварфийка.

Она встала и низко поклонилась.

— Кто такой Илья? — заинтересованно спросил Эткин.

— Не мог же я тебя бросить, — натянуто улыбнулся я, проигнорировав бездаря. — И впредь называй меня Рокаи-

ном или Роком. А этот круг открыл — вот этот человек, — указал я на рыжего, — архимаг Эткин.

— Я помню, что умирала от жажды и голода, а тут я в отличном состоянии и ещё этот, нейро... интерфейс. Но всё равно, — посмотрела она на Эткина и низко поклонилась. — Спасибо вам, магистр, что вызволили меня с темницы.

— Э-э! Не за что, юная леди, — неуверенно улыбнулся Эткин.

Девушка перестала гнуть спину и поникшим голосом сказала:

— Меня зовут Яна Торен, дочь гранд мастера Док Торена. За то время, что я провела в кругу сохранения, все, кого я знала, давно умерли. Мне нечем вам отплатить за вашу доброту...

— Нам достаточно слов, Яна, — качнул я головой. — Но ещё ты не в том отличном состоянии, какое необходимо. Нужно подкрепиться.

Я сел на спальник и начал доставать приготовленную Данной нормальную еду, которая до сих пор сохранилась с Арконы.

— Садись и ешь. У тебя истощение, — добавил я ей.

Она благодарно кивнула и прильнула к мясу лагуды под соусом. Дварфийка старалась есть не спеша, аккуратно, по-женски пережёвывая. Но было видно, что она себя держит, чтобы не сорваться и проглотить всю кастрюлю залпом.

Следом присоединились мы. Я вытащил весь свой нор-

мальный арсенал еды, ещё горячий, кстати. Ко всему этому добавил воздушный хлеб и большую флягу ягодного морса со стаканами. Уж перед длительным походом можно и попить, а там и сухпайки пойдут.

— Я поняла базу терминов, — нарушила молчание Яна, когда уплела полтарелки. — Я знаю слова, неведомые мне ранее. Я знаю, что это такая «тех-но-логия». Но я до сих пор не могу поверить, что такое существует.

— О-о, юная Яна. Мне семьдесят лет, и я сам не могу до сих пор в такое поверить! — засмеялся архимаг мальчишеским голосом.

— По меркам народа dwarфов, я переросла тот возраст, когда нас называют «юными». Мне тридцать шесть зим, — сказала она, выгнув свою бровь.

— Простите за мою нетактичность, — вздохнул архимаг.

— Да мы ровесники, похоже, — вставил я слово, улыбнувшись.

На что девушка мне смущённо улыбнулась в ответ, а я продолжил:

— Итак... сегодня нам необходимо обменяться информацией, и параллельно будем отлёживаться, набираться сил. Раз уж ситуация так обернулась.

— Это хорошая идея, — закивал архимаг.

— Как скажет Рокаин, то я и сделаю, — повторила за Эткином Яна.

И мы начали расспрашивать dwarфийку.

Яна много рассказывала о себе и своём народе. Как я и предполагал, раньше везде в обиходе было слово «дварф», гномами их редко кто называл, и в основном люди. А дварфам на это было плевать, кого кто там называет. Эти слова, конечно, на мой «русский-иностранный» звучат по-другому, но ассоциации у меня именно как дварф и гном.

Рассказывала она также об иерархии гномов. Гранд мастер – это такой же великий дварф, как архимаг у людей, но первый состоит в совете правления своего народа. Есть также король, но если его слово самое весомое, как единицы, то с единогласным мнением совета он уже спорить не может. Эдакая парламентская монархия.

Она рассказывала про последние события в их подземном городе Эдус, а ныне катакомбы под Арконой. Дварфы переживали мировые катаклизмы в довольно комфортных условиях. Непригодный для жизни воздух на поверхности не оставлял живым и шанса, но здесь была своя экосистема, благодаря различным источникам воздуха, природы и магии земли.

Когда случились следующие сильные катаклизмы и землетрясения, а горизонт по всем сторонам на поверхности запылал огнём, то со стороны океана начали спасаться бегством тёмные твари и различные животные. Тварей было крайне много. Они забивались в каждую щель, чтобы спастись от уничтожения стихией. Поэтому нападение на город было неизбежностью.

Нашествие тёмных случилось ураганом. Самые сильные среди тварей нашли убежище на верхних уровнях города, которые не продержались и дня. Тогда отец Яны принял решение с помощью помощников возвести круг сохранения, чтобы поместить туда девушку. Она отнекивалась, но её заверили, что переждать нужно всего минуту, когда за несколько месяцев выбьют тёмных из города.

Как уже понятно, она так и не дождалась освобождения, потому как теперь древним городом владеют тёмные. Таких как она, спрятанных в кругу сохранения, было достаточно.

— Но мы больше не встречали таких кругов... — ответил архимаг после её сбивчивого рассказа.

— Мы не всё подземелья облазили, — возразил я.

На это Яна пояснила, что если заточенный умирает, то и круг пропадает, а тело исчезает в «великом ничто». Дварфийка выжила, потому что была очень выносливой – одной из мастеров секиры. У dwarфов считалось нормальным, что женщина махает секирой наравне с мужчинами. Но наша подопечная, ко всему прочему, была довольно сильным воином и командиром отряда стражей.

Ещё девушка поведала, что мы находимся на десятом уровне из двенадцати. Но десятый, является самым большим уровнем. А если точнее, то уровней под десятым номером целых три штуки.

Это, можно сказать, жилой комплекс с ответвлениями. Мы находились в южном ответвлении, и выход из него был

через одиннадцатый уровень, у северной части десятого.

Чтобы пробраться на десятый центральный, нужно спуститься на одиннадцатый и через центральный вход подняться на десятый. До шестого уровня вход и выход находятся рядом, в центре. Выше шестого выходы находятся по сторонам полюсов, по принципу оборонительного построения.

Эта информация ввела меня и архимага в полный ступор. Мы в полной мере ощутили, что находимся в глубокой заднице.

Дальше вещал Эткин. Он рассказывал историю после великого конца, как вымерли почти все гномы и эльфы, но остались кучки отшельников по разным концам света, а драконицы, инсектоиды с кучей слабых рас – вымерли подчистую.

По большому счёту, остались только люди и тёмные. Бог людей и представитель тёмных дали некую «благодать» и тем, и другим, чтобы они выжили, восстановились и набрались сил. Гномам и эльфам не повезло – их боги ушли, но в некоторых уголках мира они ещё есть.

Яну потрясала одна новость за другой. Она с ужасом смотрела на архимага. В такие моменты мы делали перерыв, и я объяснял Яне тонкости работы с нейроинтерфейсом, делился базами и образами по управлению магией.

Сама она никогда магией не владела, поэтому с детским восторгом из раза в раз запускала шары света, что для дварфов считалось невозможным. Их раса владела только магией

земли и иногда природы.

Опять же, у неё магия земли была комплексной, что крайне редкое явление для их расы. Она могла управлять как минералами, так и углеродами. Делился я также и с архимагом, а он делился своими базами по начертанию и алхимии. Установливать их я пока не стал. Опасно.

— Рокаин, я хочу стать твоей боевой служанкой... — внешне сказала она, после того, как я закончил объяснять про образы по магии.

— Эм... Яна, но мне не нужны служанки, — ответил я, находясь в лёгком ступоре.

— Н-но... Как же... — с щенячьими глазами посмотрела она на меня. — Мне некуда идти, я среди людей буду изгоем...

— Мне не нужны служанки, мне нужны друзья, — улыбнулся я девушке. — Если хочешь составить мне компанию, когда выйдем отсюда, то я только за.

Девушка уже собиралась пустить слезу, но услышав мой ответ, подняла на меня округлившиеся глаза.

— Я... это даже лучше, Рокаин! — воскликнула она и совершенно никого не стесняясь, кинулась меня обнимать до хруста в рёбрах.

— Я рад... — прокряхтел я под гогот Каспера и архимага. Её крайне крепкое «спасибо» я не мог прервать из-за своей очень вежливой натуры. Но тут, как назло, ещё и её выпирающая грудь не меньше третьего размера упёрлась мне

вверх живота, заставляя думать о всяком.

Если ростом я был где-то метр семьдесят пять, то она на две головы ниже. Метр пятьдесят, где-то. Короче, ростом подростка, но с очень воодушевляющими формами.

Далее мы продолжили обмен всяческой информацией. Каспер настроил ей уже полюбившееся нам спектральное зрение, с образами моих воспоминаний, как им пользоваться. На что она попервой ужаснулась, потому как горы трупов выбьют из колеи любой неокрепший разум. Но пусть лучше так привыкает, прежде чем мы двинемся.

После плотного ужина мы уже наговорились, и каких-либо серьёзных вопросов ни у кого не возникало. Поэтому мы погасили свет и легли спать.

Так и прошёл наш самый спокойный день за последнее время.

Глава 3

Проснулись мы в восемь утра под знакомые мне крики Каспера с добавлением звука трели старинного настольного будильника. Я ему приказал будить всех и сразу.

Раздражённо вставая, почувствовал тёплое шевеление у себя за спиной. Зажёг свет и обнаружил, что дварфийка ночью сдвинула спальник и прижалась ко мне. С лёгким смущением она пояснила, что ей было холодно ночью. Правда, по её стреляющим в меня изумрудам, я что-то засомневался в этом, но говорить ничего не стал.

Мы начали умывание концентратом воды из атмосферы, позавтракали и выдвинулись в путь, в котором проводницей у нас была Яна. Она знала коридоры, так как выросла в этом месте.

Поначалу ей тяжело было адаптироваться к спектральному зрению, да и интерьеры поменялись разительно. Деревянная мебель, статуи, стены из дерева, которые строились в залах, как квартиры, за пять тысяч лет – всё пошло прахом.

— Сюда, тут спуск на одиннадцатый, — прошептала Яна, указывая рукой на виднеющийся спуск.

Коридоры эти были очищены ещё вчера, так что путь нам никто не преграждал. Нам бы по-хорошему отсидеться недельку в нашем убежище, пока у них не вырастут модули

генерации нанитов, но для этого не хватает припасов. А выращивать скудную еду сквозь камни нам не улыбалось, так как никто из нас не умел выращивать даже олядь.

Тактику противодействия зеро мы обсудили подробно ещё вчера, параллельно ознакомив Яну с боем на пятом ярусе.

— Я иду первый. Ступаем очень аккуратно, — шепнул я всем.

А первый я потому, что у меня радиус анализатора гораздо больше, чем у остальных, и работает он во всех спектрах на износ.

Поступью крадущихся мы начали спускаться по ступенькам. Нервничал даже я, не говоря уже о пусть и сильной, но хрупкой дварфийке.

— На границе видимости анализатор идентифицировал тёмных котлеток! Предположительно, несколько нутов! Хе-хе! — провозгласил Каспер.

Ребята в курсе, что только они его слышат, и только с моего позволения.

— Милосердный Эйл... — еле слышно прошептала наша компаньонка.

Мы облачились в защитные сферы, про девушку тоже не забыли. Оружия у неё не было, но она прекрасно может помочь с гранитными шипами или капканами, чтобы замедлить тварей.

Не до конца спустившись с последнего пролёта, в проёме

одиннадцатого я увидел шатающиеся фигуры двух нутов. Не теряя времени, я рывком приблизился и запустил поглощение и кристаллизацию воды, а следом лезвия. Одного разрубил пополам, следующий уклонился, но одной ногой попал в земляной капкан, и его насквозь вертикально прошило шипом на вылет.

Тут же выбежали на шум ещё двое. И опять повторение комбинации, но теперь ребята сработали синхронно. Твари тут же оказались в капканах, что ничем хорошим для них это не закончилось.

«Да уж... третий маг даёт нам гораздо больше шансов на прохождение этих катакомб.»

Нежить была буквально в каждом коридоре. О том, чтобы соваться в залы, у нас даже мыслей не возникало. Нужно было пройти этот ярус как можно быстрее. Наготове у меня и архимага были самовосстанавливающиеся накопители, потому как с нашим проводником мы шли довольно быстро.

— За этим поворотом вход в переходной зал, где будет спуск и подъём, — прошептала девушка.

Но за поворотом нас как будто ждали. Когда мы оказались в проёме, полчища зоко кинулись в атаку, мешая друг другу вкусить нашей плоти. Перед тесным контактом мы выстроились перед входом в шеренгу, в двух метрах друг от друга.

Первых налетевших на нас трупов я рубил своим Убиваторм. Архимаг ещё на подступе начал сеять смертельные

вихри лезвий, а дварфийка, как могла, садила их на кол, чтобы задержать.

В итоге целую толпу мы погромсали за несколько минут.

— Великий Эйл, мне бы секиру... Одними заклинаниями я тут много не нарублю, — сказала Яна, вытирая холодный пот со лба.

— Безмозглые твари закончились, — добавил архимаг.

— Будет тебе секира, мелкая, — усмехаясь, подмигнул я девушке.

— Рокаин! Это грубо... — хотела возмутиться дварфийка, но её перебил голос:

— Ну вот! Опять идти за гниющим мясом. Три ночи перевели... — прозвучал негодующий дребезжащий голос со стороны центра зала.

Обернувшись, мы увидели пять фигур, метров в двадцати от нас. Четверо явно были сого, а вот один... Зеро?

Я перевёл взгляд за спины тёмных – там были два проёма. Нам нужен был правый, он же подъём на десятый центральный ярус.

— Кто вы такие, сочные крыски? Ха-ха! — отвратно посмеялся тот что в центре, и откинул глубокий капюшон.

На вид это был маг-мертвец гоку, но они считаются полумудрыми и не могут осмысленно вести диалог.

— Гокен... — прошептал Эткин, а я поморщился.

Это было не так страшно, как зеро, но тоже неприятно. Гокены довольно сильные маги.

— Мы из бездны! В гости к вам заглянули! — крикнул я.

— Пха-ха-ха! Вы? Из бездны?! Ха-ха! — засмеялся старый лич.

Во время своего смеха он запустил в нас стену тьмы, мощью, сравнимой с пологом тьмы того зеро.

— Яна! Свет! — крикнул я девушке и запустил в ответ десяток шаров света среднего размера.

Решив удивить тварей, я смешал концентрацию распыления, поглощения и тьмы, ударив мощным рассеивающим импульсом по ним. Сого рассыпались за секунду.

— К-как? — прозвучал разочарованный голос лича.

Он тоже начал осыпаться потихоньку дымкой.

— Я же сказал, что мы из бездны! — усмехнулся я и усилил поглощение, чтобы такое мощное добро не пропадало.

Но его недоумевающий взгляд иссохших век рассыпался раньше, чем я смог его поглотить. Ну и ладно.

— Нам повезло, что это не те зеро, — заметил архимаг.

— Главное, чтобы на каждом ярусе не было хуже, — сказал я в пустоту и оглянулся по сторонам.

— Что-то вы, уважаемый Рокаин, потеряли веру в себя, — хмыкнул архимаг.

— После расколотой черепушки и не то потеряешь, — пробормотал я, садясь на пол, подальше от трупов. — Война войной, а обед по расписанию, — объявил я и достал сухпайки.

В животе урчало, да и подустали мы что-то. Хотя время

было только середина дня.

— И то верно, — поддакнул Эткин, садясь рядом.

Тут же присоединилась Яна.

— Какие будут мысли по поводу подъёма? — спросил я своих, запивая сухари водой.

— Мне кажется, нужно бежать, — начал архимаг. — А точнее лететь. Если мы наткнёмся на тех зеро, с одним-двумя ещё справимся, но... — замолчал он.

— Лететь... — повторил я. — Полёт — это хорошо, но в коридорах сильно не летаешь. А если и летаешь, то мы цепочкой соберём всех тёмных на уровне.

Конечно, если бы знали маршрут до самого шестого яруса, нам хоть паровоз, хоть легион. Но Яна нас так быстро физически не сориентирует. Но...

— Каспер, тёмная твоя душонка! Хренов умник, ты почему не додумался сделать карту ярусов по следам памяти Яны? — уверенный в промахе своего искина, рыкнул я на улыбающегося шарика.

— Э-э, админ! — вскинул он призрачные брови. — Не надо читать мои мысли! Я вообще-то хотел это предложить сейчас!

— Чё ты мне чешешь?! Ты искин, или тупой некро-колобок дохлой бабушки-неркофилки?!

— Вообще-то, админ, — нахмурился зубастик. — Я не такой уж и робот, каким ты меня считаешь. Я практически развоплощённая и истерзанная во тьме душа, — обидчиво

ответил он и демонстративно отвернулся.

«Это что? Мой искин обижается?» — опешил я, смотря на задницу колобка.

Первый раз на моей памяти такое. Видно, у него и правда не совсем приятные воспоминания о бесконечности, которую он провёл во тьме.

— Хватит уже, Каспер. Никто не виноват, — смягчился я. — Сколько уйдёт времени на составление карты?

Всю нашу перепалку ребята наблюдали, затаив дыхание.

— Нужно для начала создать слепок, — ответил он и обернулся, а следом заулыбался своим зубальником. — Хе-хе! После анализа план помещений будет готов за пару минут! Но на сам слепок уйдёт ориентировочно полчаса! При условии, что госпожа Яна расслабится и сосредоточится на планировке этих мест! Хе-хе! — хихикая, оживился колобок.

«Актёр херов...» — с недовольством подумал я, но вслух сказал:

— Значит, не теряем время!

Я достал спальник и пригласил девушку прилечь.

— Мне только представлять коридоры и помещения? — недоверчиво спросила Яна.

— Всё так, мелкая. Закрой глаза и вспоминай всё, что можешь, связанное с перемещением по городу. И подтверди доступ к своей памяти Касперу, — ответил я.

— Не надо меня так называть, — нахмурилась девушка и

неуверенно, поправляя броню, улеглась на спальник.

— Как скажешь, Яночка, — с усмешкой добавил я по-русски.

В языковом пакете с моей родины есть точно такое же имя, но при этом ещё и уменьшительно-ласкательное. Поэтому девушка на мои слова недовольно прищурилась и стрельнула в меня глазами, а я произвёл прямое подключение к её системе:

Запрос доступа к образам воспоминаний пользователя Яна Торен.

...

Доступ разрешён!

...

Запуск сканирования памяти пользователя Яна Торен. Ключевые значения «#Эдус#Город#Маршрут#Карта».

...

Прогресс... 0.65%... 1.12%...

Так мы и просидели в молчании, а я мысленно торопил процентную шкалу. Хотя я и не подавал вида, но про себя я весело нервничал. Не хватало ещё, чтобы нас застали врасплох при таком деле. Хорошо, что Яна качественно вспоминает всё, что нам нужно по заявленным тегам.

Спустя двадцать минут:

...99.9%... Готово.

— Я-яху-у! Составляю карты с прокладкой оптимального маршрута! — объявил искин.

На периферии, в области мини-карты, появились вкладки карт. Я сразу же открыл «десятый центральный». По сути, мы должны его пройти без каких-либо проблем. На десятом спуск от подъёма отделяется только одной стеной в следующий зал, также и на девятом, восьмом.

— Готово! Карты всем вам загружены! — сказал довольный искин.

Вот на седьмом есть небольшие петляния коридоров, но вход и выход тоже примерно в центре.

— Есть предложение, — начал я. — Пролететь весь маршрут, не обращая внимания на тёмных. Будем собирать паровоз, но тёмный с ним. Что скажете?

— Паро-воз? — не понял архимаг.

— Толпу тёмных, — поправился я.

— А-а... Ну я не против, — кивнул Эткин.

Я посмотрел на Яну.

— Но... как я полечу? — спросила девушка.

— У меня на руках, как же ещё... — сказал я, пожимая плечами.

— Л-ладно... Хорошо, — ответила она, коротко улыбнувшись.

А я обратился к архимагу:

— Эткин. Ты разобрался с картой? Сможешь быстро ориентироваться при полёте?

— Да, думаю, смогу. Тут ничего сложного.

— Хорошо. Нам придётся маневрировать в лестничных пролётах и коридорах, прямо в полёте. Есть шанс врезаться в тёмного. Так что – максимальная защита и маскировка. Эткин, а ты заводи свой артефакт невидимости. Будешь лететь за мной, метр в метр, — распорядился я, но возражать никто не стал.

Сам я готовился ещё некоторое время, максимально продумал защиту и маскировку полёта. Это при том, что надо ещё полностью окутать её дварфийку. Поэтому с полётом на спине не получится, нужно брать её на руки. Неизвестно, что может прилететь в спину.

Ещё раз всё перепроверив, нервно пробормотал:

— Ну что... Да поможет нам Светлоликий.

Я взял ойкнувшую Яну на руки – которая была довольно тяжёлой в своей латной броне – и активировал спектральное зрение, щит и маскировку. Взлетев, понёсся на подъём, постепенно набирая скорость. Сосуд был под завязку, но тает он быстро, поэтому у нас минут десять на полёт. А если лететь дольше, то без маны будет опасно оставаться.

Довольно быстро вылетев на десятый уровень, мы оказались в кишасей толпе тёмных. Не обращая на них никакого внимания, сквозь один коридор, на «крейсерской» скорости мы вломились в зал подъёма, сбив при этом несколько

тварей. Не меняя скорости и сверяясь с картой, мы начали подъём на девятый. Краем глаза я поглядывал, что Эткин успевает.

Сзади доносились рычания нежити, но с нашей маскировкой они быстро ориентироваться не могут, а потому момент для них упущен.

Петляя по лестничным пролётам, мы наконец-то вылетели на девятый. Планировка здесь была схожа с десятым. В зале «спуска» тварей почти не было, но вот коридор и зал «подъёма» оказался под завязку забит в основном нутами.

Пару раз мы выхватили удары по воздушному щиту щупальцами. Но точно так же, не обращая внимания, понеслись на подъём на восьмой. Если уж на пролом, то напролом до конца, как говорится.

Время полёта уже семь минут. В зависимости от обстановки, нужно будет сделать паузу на восьмом.

Влетев на восьмой, мы никого не сбили. В зале практически никого не было. Четыре зоко не в счёт – не целясь, я порубил их лезвиями воздуха.

— Эткин! Отдых! — шёпотом скомандовал я архимагу.

Он приземлился, и его спектр с водянисто-серого поменялся на его обычный, нескольких расцветов – снял невидимость. Я поставил девушку на пол.

— Нужно восстановиться перед рывком, — сказал я всем и сел в стороне, у стены.

Мана (397/798 ед. Восполнение 5 ед. в минуту).

На восстановление уйдёт около часа, но лучше приберечь накопитель. Однако я всё равно слил с него треть объёма — за час восстановится.

Всё бы ничего, но моя интуиция начинает давать красный оттенок беспокойства. Я стал с беспокойством оглядываться.

— Как-то слишком гладко всё получается, — подлил масла в огонь моих опасений сидевший рядом архимаг.

С другой стороны сидела Яна и тоже решила высказаться:

— Мне кажется, нам не надо столько тут сидеть. Я могу отдать часть маны тебе, Рокаин. Моя при полёте всё равно не тратится.

«Точно! У неё неплохой сосуд в триста пятьдесят единиц», — подумал я и кивнул. — Хорошо, осталось немного. Четверть часа ждём и идём дальше.

Откачал чуть маны с накопителя и отдал Яне, чтобы она его пополнила. Потеряв двести единиц, она вернула мне камень.

Как и запланировали, мы прождали ровно двенадцать минут. Я добил остатки сосуда накопителем и начали собираться. Но тут мы услышали топот со всех сторон, и со спуска, и с коридоров. Я оперативно взял Яну с полным комплектом щита с маскировкой и взлетел. Эткин летел чётко рядом.

Из коридоров показались разные твари и встали прямо у входа. Кто не помещался, становились вдоль стенки, как буд-

то по команде. Следом вышла нежить со спуска – все те нуты, которых мы пролетели. Их штук тридцать, не меньше.

Следом из подъёма показались фигуры в мантиях – трое, а за ними шли десять сого.

«Твою тёмную мать! Вот мы попали!» — похолодел я.

— Я почувствовал, что в нашей обители кто-то хозяйничает! — утробно низким голосом сказала фигура в мантии посередине.

Он скинул капюшон с головы и посмотрел точно в нашу сторону.

— Бедные людишки забились по углам! Покажитесь! — рыкнул тип и запустил вверх шар огня, осветив при этом весь центральный зал.

Меня заметить невозможно, но вполне можно заметить тёмно-серое марево маскировки у потолка. Это был соген, только их демоническая кровь способна использовать стихию огня вместе с тьмой.

Выбора нет, везде заслонки из тварей. Их много, у меня просто не хватит сил и концентрации пробиться через всех в полёте. Поэтому шёпотом я стал раздавать указания:

— Эткин... Атакуем. На мне соген. Два зеро на тебе. Яна – ты в кокон. Будешь на подхвате. Просто так не лезь. Как поняли?

Все очень сосредоточенно кивнули. Они понимали, что мы в ловушке.

Не теряя концентрации, я ударил смесью магии тьмы, по-

глощения и распыления прям по всей площади, где находился подъём выше. В центре зала высадил Яну и взял меч. Дымка тьмы ещё не рассеялась, а я следом посылал сгустки распыления с поглощением.

Архимаг всюду хлестал лезвиями воздуха всех тварей вокруг, что приближались к нам. Яна, забравшись в кокон, прямо из него колола гранитными колями по несколько тел — спектральное зрение помогало ей видеть цели.

Мы должны прорубить окно, чтобы была возможность дать дёру.

Слив половину сосуда, решил глянуть, что происходит за сгустками тьмы, одновременно с этим вытянул всю ману с накопителя, пополнив сосуд почти полностью. Ребята не прекращали атаки, а тёмные продолжали напирать. Яна за один раз не каждого могла проткнуть на смерть.

Иногда мне приходилось помогать своим компаньонам, вырубая приближающихся противников разделителем, но я не отводил взгляда от чёрного марева, которое по чуть-чуть рассеивалось. Даже зеро не могли выдержать такого потока хаоса, молекулярного распыления.

Когда количество тварей заметно сократилось до редких единиц, из темноты прозвучал громкий смех:

— Ха-ха-ха! Значит, иномирец! Ха-ха-ха! — смеясь, добавил грубым басом соген. — Я даже подумал, что ты меня достанешь. Почти всех моих слуг уничтожил своим интересным заклинанием. — Голос источал довольство.

К этому времени эманации тьмы окончательно рассеялись. Я зажёл свет над самым потолком и посмотрел на это место нормальным зрением.

Там стояли две фигуры. Один зеро, закрывший лицо глубокой туникой, а второй... Человек? Нормальный цвет лица, тёмные волосы. Разве что, глаза слегка светятся красным.

Он стоял и самодовольно улыбался, ровными человеческими зубами.

— Что тебе нужно, демон?! — крикнул Эткин. — Нас трое против вас двоих! В борьбе нет смысла!

— Давно меня не называли демоном, уважаемый Эткин Корн, второй архимаг империи, — улыбаясь, начал «демон». — У меня здесь кое-какие планы, поэтому я не могу отпустить свидетелей. К тому же, вы проредили мне армию, а я не люблю, когда мои вещи портят. Поэтому вам придётся умереть пару раз.

— Кто ты такой?! Назови себя?! — крикнул я, прищурившись.

Его лицо мне показалось до зуда знакомым, только откуда?

— Это правильный вопрос, — кивнул демон. — В этом мире я известен как Виртос Огненный. Большого мертвецам знать не нужно, — улыбнулся он и без всяких заклинаний запустил в нас огненные шары размером с мяч.

«Какого хера?!» — мысленно вскрикнул я, успевая только кинуть воздушный щит на Яну и уклониться самому.

Следом в нас полетели лезвия воздуха. Прыжок, уклонение — бегу к стене. На ходу посылаю импульсы тьмы с молекулярным распылением, но заклинание обходит его дугой.

«Что это? Какой-то усовершенствованный воздушный щит?»

Архимаг, схватив на руки Яну, также посылает лезвия и ледяные копья. Нам нужно приблизиться, его так просто не достать.

Рывком от стены в полёте несусь к нему, но на полпути меня придавливает к земле.

«Чёрт! Зеро!»

Что есть сил отхожу дальше — тяжесть спадает.

— Эткин! Концентрированный огонь в зеро! — ору я архимагу на русском.

— Понял! — услышал я вдалеке за спиной.

Через секунду Эткин посылал копья в него. Я запускал шары света один за другим и, постепенно уклоняясь, приближаюсь на расстояние удара распылением.

Есть! Поглощение! Распыление!

Зеро хватается за грудь, но я уже на него не обращаю внимания. Обнажив клинок, бегу к демону, помогая левитацией.

— Э-э нет! Так дело не пойдёт! — усмехнулся он, когда я уже мог достать его клинком.

Мощным воздушным тараном меня откинуло в противоположную сторону. Не было бы нанитов, меня бы уже всего

переломало.

— Не ожидал я, что встречу своего земляка из древности. Последний иномирлец, которого я убил двести лет назад, был итальянцем, — сказал он на русском с небольшим акцентом. — Но ты, кстати, силён.

Значит, я его знал или видел, но не могу вспомнить. Очень знакомое лицо, но длинные завязанные в хвост волосы, чёрное одеяние и самодовольная ухмылка не дают шанса моей памяти вынуть нужные образы.

— Леонид был великим учёным, с большой буквы. Сегоднешний раунд за вами. Но ты меня заинтересовал, земляк! — хохотнул он и резко исчез в схлопнувшемся чёрном портале.

— Что за, лагудова колбаса, это было?! Это же сам Виртос! — воскликнул архимаг, опустив рядом Яну.

— Вот ты мне и расскажешь. Но потом. Нужно убираться отсюда, — сказал я, а в это время земля толчками задрожала.

Я схватил Яну в охапку и на полной скорости понёсся на подъём седьмого. Буквально за секунды пролетев лестничный марш и ударяясь спиной о стены, мы вылетели на седьмой. Еле попадая в нужные повороты седьмого яруса, влетели на подъём шестого, стены вокруг буквально складывались.

Ещё один пролёт! Главное, чтобы весь город не ушёл на нас сверху!

Вылетели мы с седьмого яруса, как пробки из-под шам-

панского. Даже пришлось затормозить обратной тягой, чтобы не врезаться в потолок.

Оглянувшись назад, видимость отсутствовала — много пыли. Сразу врубил спектральное зрение, чтобы найти коридор. В эту секунду мы почувствовали, что подземные толчки исчезли, а спуск в седьмой ярус закупорен полом, который чуть опустился воронкой вокруг спуска.

«Вот ведь хрен тёмный... Продумал всё. Даже на тот случай, если мы с армией сюда придём. Кто ж ты такой, земляк?» — раздражённо подумал я, опускаясь на пол.

— Неужели мы выбрались? — неверующе пробормотал архимаг, когда опустился следом.

— Нам ещё пять ярусов пройти надо. Неизвестно, что ещё придумал этот Виртос, — фыркнул я, оглядываясь сквозь пыль.

— Двигаемся, значит, пешком, для экономии маны. Тёмные только на пятом могут быть. Выше они подниматься не рискнут, — предложил архимаг.

На том и решили, не останавливаться даже на перекус. Нам нужно пройти пятый уровень. Но, как и раньше, на шестом не было ни души. На пятом, пройдя мимо центра, увидели разрушенные постройки и ни единого трупа. Даже вещи и кровь исчезли. Они тут всё подчистили.

«Да Эткину просто не поверят! Скажут, дурной архимаг сошёл с ума!»

— Что же это? Ни одного доказательства, что мы тут бы-

ли, — словно читая мои мысли, растерянно произнёс архимаг.

— Все доказательства лежат и гниют на десятом южном ярусе, — сжимая кулаки, ответил я.

По пятому мы спокойно прошли на четвёртый ярус, как на прогулке. Усталость давала о себе знать. Мне морально, а вот ребята уже и физически выдохлись. Поэтому решили сделать привал.

Но не успел я сесть, как перед глазами вылезло сообщение:

У вас есть непрочитанные сообщения от контакта Данна Серус.

Открыть чат контакта?

Да/Нет

«Да».

03.05.4236 14:43 — *Рокаин, знаю, ты говорил, связи не будет! Но тебя уже два дня нет. Жду ответа.*

05.05.4236 08:03 — *Рок, к нам сюда приходил этот барон с десятком. Он пригрозился настоятелю, чтобы меня выдали. Даже документы какие-то принёс.*

06.05.4236 12:43 — *Тяжело мне тут. Он нанял каких-то скрытников, этот барон. А тебя всё нет! Рокаин, ответь!*

07.05.4236 24:04 — *Рыжая, ты умница. Мы прибудем*

завтра, всю ночь будем идти с четвёртого яруса.

Через две минуты увидел прочитанное сообщение и долгую иконку «Пишет...»

24:11 — Рокаин. Слава Светлоликому... Мне тяжело писать... Меня... Выкрали возле храма, чем-то накачали... Тьма... Я сейчас засну... В цепях... Рука... Мне больно.

Чёртов Стак Роу, мразь! Я вырежу твои кишки и заставлю сожрать!

24:12 — Рыжая моя, держись! Я уже бегу!

Резко со злобой встав, я направился в сторону подъёма на третий.

— Эй, Рокаин! Ты куда так рванул? — спохватился сидящий вместе с Яной архимаг.

— Ты помнишь, я тебе рассказывал про Данну? — посмотрел я на него, не сбавляя темпа.

— И что случилось?

— Херов барон Стак Роу выкрал её из храма. Предположительно, держит под тёмным заклинанием сна. Нужно как можно скорее выбираться, до утра она может недожить. У неё мало нанитов, только недавно начали генерироваться, — объяснил я, ускоряясь.

— Я с тобой, мы её вытащим! — крикнул Эткин, догоняя.

— Я тоже чем смогу, помогу! — отозвалась Яна.

— Спасибо, ребят, — чуть притормозил я. — С третьего яруса на оптимальной скорости пролетаем все остальные. Если ничего мешать не будет, то десяти минут нам хватит, чтобы вылететь на первый.

Они кивнули, и мы рванули с удвоенной силой.

Такого быстрого похода по четвёртому ярусу ещё не знал никто. По пути нам встретился один мутант, которого проткнула Яна, даже не обратив внимания. За час пешком мы поднялись на третий уровень, мана почти восстановилась, и четверть я снял с накопителя.

Задвинув отдых, мы полётом понеслись ко второму, а потом и к первому. Как я и рассчитывал, за десять минут мы поднялись до первого яруса. Но так как мы летели без маскировки и щита, до половины сосуда оставалась ещё четверть, так что мы смело продолжили полёт до центрального выхода, где стоят гварды и стража.

— Именем императора! Назовитесь! Как вы посмели заходить в запретные подвалы? — первое, что мы услышали, выходя из массивной арки катакомб.

На нас наставили копыя и мечи.

— Успокойтесь. Служивые, — нахмурился рыжий. — Я архимаг Эткин Корн, у меня разрешение от советника императора. А если дальше продолжите тыкать своими железяками, я расценю это как препятствие деятельности магической

комиссии! И вынужден буду применить силу! — повысил он голос под конец. Я даже опешил от необычной манеры разговора.

Гварды, все как один, одновременно опустили оружие.

— Уважаемый архимаг, простите! — выпучил глаза уса-
тый дядька, бросив на землю оружие. — Не признал! Ночь
на дворе, только сестры освещают! Не губите!

Да. Ночь ещё та, лица не разглядеть. Но дядька продолжал
тараторить.

— Да успокойся ты! — махнул архимаг, помогая вставать
десятнику. И улыбнулся. — Ты же знаешь, я не злопамят-
ный.

— Ещё раз простите... Просто вы пропали неделю назад.
Приказано было исследовать всё до третьего яруса, но нико-
го не было. Вот мы и подумали, что бродяги какие лезут, —
успокоившись, объяснил десятник.

— Всё нормально. Но у нас срочные дела, — кивнул ар-
химаг, и мы вышли из охраняемых ворот. — Веди, где она
находится? — сказал он, когда мы отделились от ворот.

— Каспер, точное местоположение Данны, на карту. Бе-
гом! — приказал я искину.

— Сделано, админушка! Местоположение Данны Серус —
поместье, предположительно подвалы. Вывожу указатель, —
отчитался он.

И мы ринулись полётом в квартал знати. Ночью нас никто
не заметит, так что мы летели, не скрываясь и с ветерком.

Прибыли мы через пять минут полёта. Встав у ворот, куда указывал маркер на карте. Архимаг, не церемонясь, просто взорвал каменную стену, причём рядом с воротами, которые после этого просто упали.

В нас без предупреждения полетели арбалетные болты, но мы были под воздушным щитом. Архимаг с невозмутимым лицом просто порубил тех, кто его атаковал.

«Тоже мне, «миролюбивый», — хмыкнул я про себя.

Хотя, узнав его за неделю, я понимал, что у него просто «бзик» на тех, кто на него нападает. Хорошо, я на него ни разу не напал — подзатыльник не считается.

— Вы во владениях графа Роу! — раздался голос из-за балкона поместья. — Скоро здесь будет легион! Мы в столице, идиоты!

— Я архимаг Эткин Корн! Один из членов магической комиссии! У меня есть достоверные данные, что вы похитили свободного мага, кандидата в архимаги Данну Серус, и удерживаете её с помощью запретных свитков заклинаний! — проорал Эткин в ответ.

— Ага! Конечно! Может, ты ещё сам император?! — проорал следом визгливый голос.

В Эткина опять полетели болты, но балкон тут же взорвался громом и взвесью пыли.

«Как он это делает?!»

Я поднялся на крыльцо и просто распылил трёхметровые ворота поместья. За ними стояли два стражника с копьями.

— Пошли вон отсюда! — рыкнул Эткин. — Пока я вас не порубил, как тварей с катакомб!

Стражники переглянулись, тут же бросили копья и убежали мимо нас на выход, а Эткин выдохнул и спокойно заговорил:

— Ну что, друг мой. Мы с Яной тут всё прочешем, а ты в подвалы, — указал он в правую сторону зала.

— Хорошо. — Я кивнул и быстрым шагом направился в коридор.

В конце коридора, помимо всяких комнат, имелся спуск в подвал. Выбив тараном дверь, я начал спускаться вниз на одноэтажный уровень.

«Да тут целая темница с камерами!»

Я зажёл свет и начал проходить клетки в виде цельно-металлических дверей с маленьким решётчатым окошком. В каждой из них находились окровавленные изнеможённые люди, прикованные цепями к стене. Женщины, подростки, дети!

— Вражины! Я всю вашу семейку вырежу! — процедил я, отрываясь от очередного окошка.

Я взломал каждый замок и каждого освобождал от цепей. Если женщина или ребёнок были без сознания, то выливал на них эликсир регенерации. Тем, кто был тяжело ранен, с ампутированными конечностями, выливал или давал пить по несколько бутылей. Все без исключения были со сломленным взглядом безразличия.

«Во что бы то ни стало, эти мрази пожалеют!»

В предпоследней камере я обнаружил свою рыжую, всю в крови и в какой-то хламиде. Сверху над её головой был привязан свиток к стене, источавший тьму.

Распылив петли, я подскочил к рыжей, откинул свиток и голой силой разорвал цепи и кандалы! У девушки отсутствовала правая рука по самое предплечье! Мрази!

— Каспер! Экспресс анализ! — рявкнул я, держа девушку на руках.

— Уже! Админ, множественные гематомы, порезы, отсутствует конечность. Требуется наниты и эликсир регенерации тройной дозы! — протараторил шарик.

Разорвав зубами себе ладонь, я тут же приставил ко рту Данны и начал экстренно закачивать нанитов и много. Параллельно с этим вылил бутылек эликсира ей на лицо и поочерёдно влил два бутылка в рот. Наниты первым делом начали латать все внешние повреждения и восстанавливать руку. Аккуратно подхватив девушку, я вытащил её наверх в главный зал. Там уже находились Эткин и Яна, а хозяева поместья, стоя на коленях, закованные в гранитные оковы и с кляпами во рту, что-то мычали.

Ребята, видя состояние моей рыжей помощницы, с шоком и ненавистью вернули взгляд на хозяев.

Я же, шатаясь, положил изувеченную девушку недалеко от них на спальник. Затем медленно повернулся к этим нелюдям. Их было четверо: здоровый усатый детина, детина

поменьше, полноватая дама и девка с каштановыми волосами, возраста Данны.

Не говоря ни слова и не вынимая кляпы, я подошёл к каждому и поделился с ними по миллиону нанитов через ушное отверстие. После того как получил сигнал, что все мои маленькие помощники в экзекуции на своих местах, я вытащил кляп у Роу младшего.

— Тебе это так с рук не сойдёт, ты уже покойник! — начал брызгать он слюной.

Я щелчком пальцев дал команду Касперу на генерацию максимальной боли. Но так, чтобы его сознание и нервная система функционировали всегда, чтобы импульсы боли не сломали разум. Даже во сне он будет получать порцию мук, эффекта ломающихся костей. И при этом наниты будут действовать абсолютно автономно, пока не закончится их энергия — это более десяти дней.

Стак Роу забился в конвульсиях.

Следующим на очереди отец Роу, граф и главнокомандующий. Даже имя его знать не хочу.

— Ты что себе позволяешь, щено... — Отец падает с такой же заложенной программой в нанитов.

Мать, видимо, следующая.

— Пожалуйста, я... не понимаю... — начала она судорожно молить.

— Каспер, анализ эмоций, — устало произнёс я вслух.

— Страх и ненависть, админ. К вам ко всем. Так же скло-

нен...

Я прервал Каспера щелчком пальцев, и мать падает в конвульсиях.

Следующая девка просто плакала.

— Я знала, что они делают... Но что я могла против семьи... Я сама была, как в темнице... — рыдала она.

— Каспер? — приподнял я бровь, глядя на зубастый шарик.

— Она не врёт, админ. Наниты улавливают страх и отчаяние за несправедливость. Чувство безнадёжности и горя, — сказал искин.

Прижал ей руку ко рту, выкачал всех нанитов и погрузил в сон. Тут достаточно улик, чтобы лишить эту семейку любого дворянства. А вот невинную девушку я не могу калечить.

— Что делаем дальше? — устало спросил я архимага, не отводящего взгляда от конвульсий троицы.

— Н-не знаю, стражу ждём. На такой случай должны прийти гварды из легиона, а потом и кто повыше. Так что их прихвостней не будет. Но, Рокаин, не слишком ли ты с ними? Можно было просто лишить жизни? — спросил растерявшийся Эткин и перевёл взгляд с мучеников на меня.

— Нет, дружище Эткин... Там у них вся темница забита девушками, подростками и детьми. Ещё в худшем состоянии, чем Данна, — морщась, ответил я.

— Великий Светлоликий! А ещё сколько было до них... — потрясённо выдохнул Эткин. — Понял, Рокаин, я на тво-

ей стороне!

Яна в это время даже не обращала внимания на экзекуцию. Вытирала окровавленную рыжую, держа её голову на коленях и придерживая её руку на груди.

— Тех, кто в темнице, я опоил эликсирами жизни. Они выживут. Ты справишься без меня? — кивнул я на девушек.

— В данный момент, да, — озадаченно сказал он. — Но завтра мне понадобятся свидетельские показания.

— Наш адрес – северный жилой квартал, дом шестьдесят шесть, дробь три. Неделю мы точно там, — проговорил я ему, и, взяв девушку на руки, мы вышли из поместья.

Оглянувшись в поисках транспорта, понял, что ожидать его не придётся – ночь на дворе. Сказал Яне схватиться за мою шею сзади, но не сильно, затем мы ринулись в сторону дома полётом. Долетели мы уже на последнем издыхании сосуда, а в груди жалил холод – почти весь сосуд извёл.

Зайдя в дом, уложил раненую рыжую на верхней спальне, запер все ставни и поставил сигнализацию. Девушку нужно раздеть и умыть, всё это я доверил Яне, предварительно показав ей свою комнату, которая находилась рядом с Данной.

Вернувшись в комнату к рыжей, я поставил на прикроватную тумбочку десять бутылей регенерации и закачал ещё пять миллионов нанитов нашей пациентке. С Каспером сделали установку биороботам, что приоритет – восстановление руки. В таком темпе, с эликсирами, к утру она должна будет восстановиться. Но девушка сильно похудеет.

Ещё раз объяснил мелкой, что нужно делать и, если вдруг что, пусть будит меня, сам отправился вниз. Не разуваясь, в крови и грязи, упал на кровать нижней спальни и постепенно погрузился в тревожный сон.

Глава 4

— Илья, исследование ещё не закончено. Зачем? — вопрошает седовласый старик.

Мы находились в неряшливом, но светлом кабинете руководителя научно-исследовательской группы. Я сидел напротив стола своего начальника на потрёпанном кожаном кресле, ожидая от него разрешительную электронную печать для перевода.

— Леонид Львович, — вздохнул я, — я не отказываюсь от исследований. Я каждую неделю буду отправлять вам отчёт. Ко всему прочему, это даже поможет исследованиям, так как наниты будут проверяться в стрессовых и критических условиях.

— Но у тебя не будет нужного оборудования для глубокого анализа.

— Как вы и сказали, наниты сами будут проводить глубокий анализ. Они уже занимают половину от объёма наноботов. Не вы ли говорили, что минобороны рвёт и мечет, требует результатов? Вот я и покажу им результаты, — возразил я, улыбнувшись.

— Ну что же... — вздохнул седовласый и откинулся в кресле. — Видимо, я тебя не отговорю. Согласен, что смысл в такой проверке есть, в наше время. Но ты самый лучший

исследуемый носитель. Потерять тебя в очередной стычке с инопланетянами... это будет удар для наших разработок и человечества в целом.

С укором взглянул на меня учёный.

— Леонид Львович, я вас не подведу. И не подведу человечество, — с решимостью ответил я профессору.

На что он хмыкнул и молча отослал мне на интерфейс разрешительную печать на перевод в армию.

«Не подведу...» — повторилось в моей голове.

* * *

Проснулся я по будильнику, а точнее, по Касперу. Внизу никого не было, и поднявшись наверх, заглянул в комнату к рыжей.

Яна в поддоспешнике спала сидя у кровати, рядом с почти восстановленной рукой Данны.

«Да уж... Милота... Рыжая и блондинка сопят рядом», — с усмешкой подумал я.

Я укрыл мелкую одеялом с её комнаты и, левитируя, вышел и закрыл дверь, чтобы никого не разбудить.

Анализ состояния Данны в полной норме. Двадцать миллионов нанитов и эликсиры почти на сто процентов восстановили рыжую, а рука регенерировала. Ещё часок, и новый кожный покров будет не отличить от остальной руки. Сейчас она просто отдыхает.

Поэтому я со спокойной душой спустился к себе в комнату и заперся в купальне. С удовольствием залез в ванну и вытянул всю влагу за пределами дома, до которой смог дотянуться, и тут же подогрел. Местный генератор горячей воды эту ванночку набирал бы полчаса. Купальня получилась наполовину наполненной, но я и так на седьмом небе блаженства.

Недельная грязь и кровь стекала с потом и водой в ванну. Отмокал я долго, время не засекал, но, устав лежать, хорошо намылся и вылез.

«Надо бы что-то приготовить».

В холодильнике продукты не должны были испортиться за это время.

Переоделся в чистый комплект одежды и вышел на кухне. Но пока не забыл – заполнил все накопители дома под завязку и приступил к осмотру холодильника.

«М-да... Не густо, но благодаря базе по готовке Данны можно что-то сварганить», — поморщился я, разглядывая шкаф.

Пока нарезал овощи и зелень, поставил тушиться мясо с пряностями, приготовил свой любимый салат и закинул овощи в жаркое. Через двадцать минут аромат в доме заставил рычать живот.

К этому времени я услышал грохот сверху и крик. Со всех ног метнулся наверх к рыжей и, открыв дверь, охренел.

Яна сзади схватила Данну и держала, пока та её прокли-

нала.

— Ты кто такая, гномка?! А ну пусти, тварь! — вырывалась возмущённая рыжая.

— А ну всем успокоиться! — рявкнул я на весь этаж.

Девушки встрепнулись, и, поглядев на меня, Яна тут же отпустила Данну. Но рыжая с локтя заехала ей по носу.

— Данна, что ты творишь?! — возмущаюсь я.

Яна в это время с жалостливыми глазами зажимала нос руками.

— Рокаин, кто такая эта гномка?! Ты разве... — начала возмущаться Данна, но я её оборвал:

— Эта гномка, не спав всю ночь, ухаживала за тобой и поила эликсирами! Мало того, она пришла вместе со мной и Эткином спасать тебя из логова барона! — процедил я, а рыжая, округлив свои голубые глаза, неуверенно повернулась к Яне.

— Э-эм... Прости меня... я... подумала, что ещё в плену. После тех пыток... с головой что-то... — сбивчиво ответила рыжая с покотившийся слезой, и она рефлексивно взглянула на свою восстановившуюся руку.

— Всё хорошо, Данна... Я понимаю... — тихо ответила Яна, а рыжая, усевшись на кровать, расплакалась.

Яна, чуть погодя, обняла Данну, и та заплакала ещё сильнее.

А я, вытерев выступающую испарину со лба, с улыбкой закрыл дверь и спустился продолжать готовку. Через десять

минут, когда всё было готово, девушки спустились на кухню.

— Спасибо, Рокаин, что пришёл за мной... — подошла моя рыжая и обняла меня сзади дрожащими руками.

— А как же иначе, — улыбнулся я и повернулся. — Посиди, сейчас накрою на стол, и садимся есть. У тебя сильное истощение после такого восстановления, — добавил я и, придерживая за плечи девушку, усадил её на стул в гостиной.

Яна скромно сидела за столом. Я по-быстрому разложил посуду, питьё и большую сковороду и тоже уселся с торца.

— Моя рыженькая помощница, — нарушил я звуки ложек об тарелки, — расскажи-ка, как так получилось, что тебя схватили?

Данна положила ложку в тарелку и стыдливо опустила голову.

— Ну... Это было не первое нападение... До этого меня пытались достать отравленными иглами, но наниты... — промямлила она.

— Я спрашивал не об этом. Ты выходила за пределы храма? — изогнул я бровь.

— Я не могла постоянно сидеть в стенах... ждала тебя... Работа не помогала...

«Что же за бесталковка-то такая... тёмную вашу. Ладно, будет ей уроком», — поморщившись, подумал я.

Я отложил столовые приборы и кулаком упёрся в подбородок, стал сверлить обеих девушек взглядом. Они потупили взор в стол и не решались что-то сказать.

— Я так понял, с Яной Торен ты познакомилась? — спустя полминуты спросил я.

— Да, мы даже обменялись воспоминаниями... — подтвердила дварфийка.

— Замечательно, — кивнул я. — С этого момента, Данна, в нашей команде пополнение, а потому – вы лучшие подруги, сестры и «не разлей вода». Друг от друга ни на шаг. Поддерживать друг друга, заботиться и учить. Я ясно выражаюсь, Данна, Яна? — угрожающе спокойно задал я вопрос и оглядел обеих.

Они в ответ неуверенно закивали.

— Ну вот и отлично. А следующее твоё задание, мышка моя – мелкую нужно подобающе одеть и ознакомить с современным миром, но не сегодня. Яна останется в доме, так как нас с тобой могут вызвать по разбирательству с Роу. Ждём вестей от Эткина.

Две девушки недовольно на меня поглядели из-за моих издевательских прозвищ, но в свете текущего разговора возмущаться не стали. Только Яна, через десяток секунд решила возразить по делу:

— Но я бы могла пойти с вами. Я там тоже присутствовала.

— Пока ты привлекаешь внимание, а у нас и так его достаточно, — качнул я головой. — После того, как разберёмся со всей этой историей и приведём тебя в порядок, сможете ходить куда угодно.

Но наш завтрак бесцеремонно прервали сильные стуки в дверь, на что я незамедлительно встал и прошёл к выходу.

— Уважаемый Рокаин? — спросил меня стражник, а я кивнул. — Мне велено доставить вас и Данну Серус к герцогу Радису Верну.

— Если велено, то собираемся. Нам нужно десять минут, — сухо ответил я стражнику и в наглуую закрыл дверь перед его носом, затем повернулся к девушкам.

— Вспомнишь его, вот и оно... — вздохнул я. — Яна, из дома ни ногой. Данна, как ты себя чувствуешь? Состояние и рука в норме?

— Всё отлично, Рокаин. Для такого случая я точно в порядке, — кивнула она.

Мы с рыжей ушли собираться. Я одел парадный комплект, чтобы не бросаться в глаза всяким голубокровам, и стал ждать Данну, одновременно размышляя.

Все раны у рыжей уже затянулись, и это будет странно, если мы заявим, что её истязали. Однако у нас есть объяснение — она всю ночь отпивалась эликсирами. Про руку уж умолчим, ничего не поделаешь. Там, в темнице, и так достаточно было ужаса и без неё.

Через пару минут девушка спустилась в своём походном обмундировании со шпагой. Мы вышли из дома, а Яна заперла за нами дверь.

— Садитесь в карету, — указал стражник на самоходку. Мы расселись и с комфортом двинулись к центру, в квар-

тал знати. Карета ехала быстрее обычного, и мы были на месте уже через двадцать минут.

— Рокаин! Друг мой! — крикнул архимаг, увидев нас из-за ворот громадного поместья.

«Хорошо, что он тут. Уж с Эткином мы достоверное пояснение дадим», — подумал я и помахал архимагу.

Вместе с этим я обратил внимание на поместье. Это был словно американский Капитолий, только с башней по центру. А также резные колонны со встроенными скульптурами и широченное крыльцо из мрамора. И практически всё это было обрамлено позолотой. Это почти дворец.

«Ну да... герцог же. Чего это я?...»

— О-о! Уважаемая Данна Серус! — воскликнул улыбающийся архимаг, подходя к нам. — Очень рад видеть вас в добром здравии. — И, сняв шляпу, он слегка поклонился.

Мельком я увидел, как он невзначай поглядел на её руки.

— Спасибо вам, уважаемый архимаг Эткин Корн, за моё спасение, — поклонилась рыжая в ответ.

— Не стоит. Рокаин сделал для меня много больше, — улыбнулся он, а Данна с удивлением взглянула на меня.

— Что нас ждёт, Эткин? — решил перейти я к сути нашего прибытия.

Архимаг махнул рукой, чтобы мы шли за ним. Я поравнялся с ним, и он полушёпотом начал:

— Я всё уладил. Неоспоримых улик на этих Роу больше, чем нужно для казни. Таких даже на рудники не отправят.

Но формальности нужно соблюсти. Поэтому мы идём на суд к герцогу Радису Верну. Говорить, в основном, буду я, а вы будете в роли свидетелей. Но некоторые тонкости мы должны одинаково подтвердить.

— Какие же? — спросил я.

— Первое – вы единокровные брат и сестра от разных матерей. Возраст называйте реальный.

— Но как же фамилия? — удивилась рыжая. — Мало кто сможет подтвердить, что Рокаин носит фамилию.

Эткин перевёл взгляд на Данну.

— Всё верно, уважаемая Данна. То, что Рокаин в документах без фамилии, вы должны сказать, что в молодости поругался с отцом, вот и жил потом сам. Если спросят! — поднял он палец вверх, видя, что я собираюсь возразить. — Нам нужно обосновать вашу связь в деле Роу, и как ты Данну вообще нашёл. Настоятель храма, кстати, тоже вызвал стражу и заявил о её пропаже. Так что будут вопросы, почему ты нашёл её पहले стражи.

Вот те на... Настоятель молодец, если так подумать. Хотя я на него и так в обиде не был, так как виновата моя подопытная мышка.

— Второе, — продолжил Эткин, — мы с тобой очень давние друзья. Раз в год видимся в Эмбусе, по традиции. И вот ты решил переехать в Аркону после гибели Берона. Дальше ничего придумывать не нужно, — махнул он рукой.

— А если захотят проверить нашу родословную из Бери-

на? — задал я уточняющий вопрос.

— Ты что, не в курсе? — изумился архимаг. — Вся канцелярия со всеми архивами документов сгорела дотла. А выживших из Берона, хорошо если пару сотен из женщин и детей. Вашу родословную проверить невозможно. Да и никто таким заниматься не будет, — фыркнул он.

— Понятно. Но как же я так быстро нашёл Данну, по легенде? — уточнил я.

— Скажешь, особая родственная связь. Магическая. А представляю я тебя как начинающего архимага, как, собственно, и уважаемую Данну. Только не вздумайте демонстрировать более трёх источников! Герцог точно насторожится, — пригрозил он. — Я уверен, вас допытывать сильно не будут.

На этих словах мы вошли внутрь дворца, а я задумался.

Всё-таки этот мир не без добрых людей. Эткин сразу смекнул, что про то, кто я есть на самом деле, знать никому не стоит. И это очень радует, а заодно поднимает градус доверия к этому учёному пройдохе на приличный уровень.

Пройдя бесконечные коридоры с цветами и картинами в позолоченных рамках, мы подошли к большим дверям зала, где стояли гварды. Нам открыли дверь, и мы попали в зал с большим громадным столом, за которым восседали очень важные лица пяти человек и пустым столом гораздо меньше, на трёх персон, прямо в середине зала. Стулья были направлены лицом к этим чиновникам.

«Местное судейство», — поморщился я.

— Приветствую, уважаемые! Приветствую вас, герцог Радис Верн! — слегка поклонился архимаг.

Мы с Данной повторили за Эткином.

— Ну что же. И я вас приветствую... уважаемые, — проговорил чисто выбритый дядька с седыми кудрявыми волосами и с моноклем в глазу. — Садитесь на свои места, — махнул он рукой на стол в середине.

Мы тут же расселись. Герцог начал зачитывать со свитка текст:

— Итак, на повестке сегодняшнего дня преступление потомственных дворян Роу и расправа над ними. Расправа была применена к графу Эду Роу, главнокомандующему второго центрального легиона. А также к его отпрыску, не вступившему в права наследия, а потому барону Стаку Роу. Завершает наш список графиня Мадлен Роу. В связи с исключительностью ситуации, в том, что у семьи Роу были изъяты свитки и артефакты культа Демиона, а также незаконное похищение и истязание свободных граждан империи, с архимага Эткина Корна и Рокаина из Берона снимаются всяческие обвинения. Семья Роу будет казнена в полном составе через неделю на площади справедливости. Приговор не подлежит обжалованию, несмотря на то, что почти вся семья Роу находится в состоянии агонии и не реагирует на меры допроса, — закончил он читать и посмотрел на архимага, затем герцог начал допрос:

— У меня много вопросов, уважаемый архимаг Эткин

Корн. Как вы узнали об ужасных преступлениях? Почему семья Роу находится в неадекватном состоянии? И кто такие эти ваши свободные простолюдины... — он поправил монокль и взгляделся в свиток. — Рокаин из Берона и Данна Серус из Берона? — опять поправив монокль, посмотрел он на архимага.

— Уважаемый герцог, — начал Эткин, встав из-за стола. — Мы не могли знать об этих ужасных преступлениях. Можно сказать, это всё стечение обстоятельств. Дело в том, что у Рокаина и Данны особая магическая связь. Они брат и сестра. Эта связь — одно из направлений моих исследований. С уважаемым Рокаином мы знакомы уже как лет пятнадцать, и он уже сейчас соответствует статусу архимага, так же, как и уважаемая Данна. После падения Берона они решили поселиться в столице и во славу Светлоликого искать рассадник культа Демиона. Поэтому мы спускались в катакомбы вдвоём, чтобы отыскать побольше сектантов. А что касается состояния Роу... — сделал архимаг красноречивую паузу, — то они находятся под особым заклинанием угнетения тела, магии земли. Это наша с Рокаином совместная разработка. После того, что мы увидели в подвалах, мы не могли поступить иначе... — закончил архимаг сжатый рассказ, чтобы герцог сам выбрал наводящие вопросы.

— Ну что же, — хмыкнул герцог. — Вы мне потом расскажите, что вы там видели в катакомбах. Насчёт состояния Роу — возражений нет. Но вот про статус архимагов... Вы не

преувеличиваете, Эткин Корн? И почему они тогда не похожи, а один без фамилии?

— Нисколько не преувеличиваю, Ваше сиятельство. Они могут вам продемонстрировать. По поводу родства — они от разных матерей, а Рокаин ещё лет двадцать назад отверг волю отца и жил сам, потеряв фамилию, — ответил Эткин.

— Интересно. Сколько же вам лет, уважаемые? — обратился он к нам.

— Уважаемый герцог Радис Верн, — я встал и чуть поклонился. — Мне тридцать шесть, а моей сестре тридцать один. Я подтверждаю каждое сказанное слово моим уважаемым другом, архимагом Эткином Корном, — отрапортовал я.

— Тогда я прошу подтвердить ваши слова делом, — махнул герцог на пустое пространство между нашими столами.

Мы вышли вдвоём с рыжей и, имитируя по-своему заклинания, показали по три стихии. Данна показала свои честные — землю, воздух и огонь, а я взял набор, который многие видели — земля, свет и воздух. Затем мы вернулись на свои места.

Уже не было скучающих лиц, все удивлённо посматривали на нас.

— Вы в праве считаться архимагами, — начал герцог. — но давать вам статус может только магическая комиссия. Что касается ваших фамилий, то вы официально вносите в архив канцелярии как кандидаты в архимаги и свободные горо-

жане Арконы. Соответственно, горожанам негоже ходить без фамилии. А потому, Данна Серус и Рокаин Серус, поздравляю вас с официальным воссоединением семьи. А также, благодарю за содействие в поимке прислужников тьмы, — с ноткой торжественности объявил герцог и начал что-то записывать.

Тёмную твою мать... Я не так рассчитывал фамилией обзавестись. Но да ладно, хрен с ней... С начала суда я всё думал о том, что девку Роу на кой чёрт казнить?

До небес взыгравшее чувство справедливости и жалости к этой девушке, я начал сверлить взглядом герцога, подбирая момент для своих слов.

— Рокаин Серус, я вижу у вас какие-то пожелания? Вопросы? — взглянул герцог на моё недовольное лицо.

— Эм... Прошу прощения, Ваше сиятельство. Я хотел бы вступить за несовершеннолетнюю дочь Эда Роу. Дело в том, что я могу улавливать эмоции после некоторых... заклинаний. Я могу утверждать, что она ни при каких обстоятельствах с тёмными делами своих родителей не связана, — ответил я, тщательно подбирая слова.

Данна в это время подняла руку. Герцог на неё удивлённо перевёл взгляд.

— Слушаю вас, уважаемая, — кивнул он Данне.

— Уважаемый герцог Радис Верн. Я хочу подтвердить слова моего брата, Рокаина. Пока я находилась в заточении, под свитком тёмного заклинания, эта девушка пробралась ко

мне и отбросила свиток. Даже пыталась напоить эликсиром жизни. Но её в это время обнаружили и за волосы выволокли из темницы. Благодаря этой девушке, я успела почувствовать Рокаина и послать ему магический сигнал о помощи. Если бы не она, я была бы мертва, а эти тёмные прислужники не были найдены, — закончила Данна свой монолог.

А мы с Эткином постарались спрятать своё удивление на счёт этих подробностей.

— Вот как... Архимаг Эткин Корн? — вопросительно посмотрел на учёного герцог.

— Я подтверждаю слова Рокаина и Данны Серус, — кивнул архимаг. — Когда я её нашёл, она была одна и заперта снаружи в комнате. Также на ней присутствовали синяки и ссадины.

— Хм... Понятно. Но это не отменяет уничтожение семьи Роу. Поэтому Элла Роу лишается фамилии и статуса баронессы, вместе со всем имуществом. Позже она получит документы свободной горожанки Арконы. Архимаг Эткин Корн или семья Серус, вы обязаны забрать её к себе в служанки — бродяг в Арконе и так хватает. Скажете потом, куда доставить, — закончил герцог, шепнул что-то гварду и дал ему записку. Тот поклонился и ушёл.

Архимаг на меня косо посмотрел, а я коротко усмехнулся, мол: «Ну что, дружище, мы в ответе за тех, кого приручили».

— И так, уважаемые. — Герцог собрал бумаги и начал вставать. — Суд окончен, прошу расходиться. А вас, архимаг

Эткин Корн, я жду в своём кабинете через несколько минут,
— кивнул он магу.

Мы все начали дружно вставать и двигаться к выходу.

— Рокаин! Ты чего делаешь? Куда теперь эту изувеченную девчонку девать? — сразу начал Эткин, когда мы вышли из зала.

— И что ты от меня хочешь? — заломил я бровь. — Ты же видел, что она ни при чём. И ты бы позволил её просто так казнить?

— Она в слезах и с кулаками отбивалась от своего брата, — поддакнула рыжая. — Пытаясь не подпускать его ко мне.

М-да... Хорошо, что я на той девке злость не выместил. Охренеть бы было стыдно...

— Вот видишь! — поднял я палец. — Как такую казнить, м?

— Вот, значит, вы её и забирайте!

— У нас все комнаты заняты! Ты чего говоришь? — возмутился я. — Мы же не во дворце живём! Как ты себе...

— Завтра утром к вам прибудет лучшая бригада строителей, — перебил меня Эткин. — Первый этаж вам расширят вдвое за день и за мой счёт! — отрезал он, развернулся и пошёл в глубь дворца.

Я же провожал архимага крайне недовольным взглядом.

«Обузы мне только не хватало в виде служанки. И так вчера наш дом пополнился мелкой Лиз... то есть дварфийкой!» — фыркнул я про себя и развернулся на выход.

— Ладно тебе, — подала голос Данна. — Поместимся как-нибудь. Тем более, в столице перед тем, как расширять дом, нужно получить разрешение от проверяющих градостроителей канцелярии. А тут архимаг нам всё решит, — улыбнулась она и взяла меня под руку.

— Ну если так... то ладно, — успокоился я, когда мы подходили к выходу из дворца.

Вид из поместья был прямо на цитадель императора. Дальше к центру идёт площадь справедливости, и после неё начинаются заградительные стены цитадели, которые по размерам как форпост Ниок. Общая площадь, конечно, меньше, но в постоянном составе там находится пол-легиона. При нападении там может расположиться и два легиона.

В это время мы вышли за территорию поместья герцога.

— Ну что же. Поищем какой-нибудь транспорт, сестрёнка? — улыбнулся я девушке и подставил ей локоть.

— Конечно, мой дорогой брат! — засмеялась рыжая, беря меня под локоть.

Самоходку мы нашли только на выходе из квартала знати, так как у них почти у всех личные кареты. Садясь в самоходку, я расплатился и дал указания вознице ехать по нашему адресу.

Если отступить от всех бед, что на меня навалились, то удивительная работа у этих возничих. Кареты в городе – это не всегда имперский общественный транспорт для горожан, где людей берут по найму, но есть ещё и частные. Они обыч-

но работают на самоходных телегах и платят налог на доход. Да тут все платят десятину, как мне сказали, но вот интересно, как это контролируют?

Этот вопрос я адресовал своей «сестре».

— Я не сильна в этих вопросах, но, насколько я знаю, налог берётся из приблизительного подсчёта по профессии, сколько в месяц получит кузнец или пополняющий маг. А если ты не смог заработать столько, то это уже твои проблемы. Не будешь платить налог, можешь лишиться разрешения, — пожала она плечами.

— Жёстко... — качнул я головой.

— На самом деле, не так уж и жёстко, — возразила она. — Если помнишь, я из деревни Долинки, вблизи Ланора. Там мы платили пятнадцать процентов, а для деревни — вот это жёстко.

— И почему такая разница в налогах? — удивился я.

— Не знаю. Это зависит от градоначальников и дворян, что выполняют работу чиновников в тех или иных городах. Так что Аркона во всех смыслах благополучный город, — ответила Данна и улыбнулась. — А теперь расскажи мне, что было в этих катакомбах, и как вы познакомились с архимагом? — загорелась девушка.

Ну да, я же обещал ей, когда всё закончится.

— Не расскажу, а покажу. Каспер, отсылай готовый пак по катакомбам, что ты недавно сделал, — сказал я коlobку.

— Ща будет! Хе-хе! — отозвался Каспер.

Через минуту он отправил образы нарезанных фрагментов памяти. Крайне удобно так обмениваться информацией – много времени сэкономишь на чесании языком. Эти картинки фиктивной памяти чем-то похожи на развёрнутый и продолжительный «трейлер» кинофильма в моем мире. Так сказать, нарезка главных событий, чтобы не забивать голову лишними воспоминаниями.

— Какой кошмар там творится... — спустя пару минут сказала Данна и на время замолчала. — Видела воспоминания Яны в заточении. Она много страха натерпелась, и, когда вы её вытащили, уже потеряла всякую надежду. Такого и врагу не пожелаешь...

— Надежду нельзя терять... — буркнул я. — Сейчас берём Яну и к портному, в ту лавку, где мы одевались. Деньги и накопитель, что я тебе дал, я так понимаю, остались где-то у Роу? — добавил после паузы я.

Данна, поникнув, кивнула. Я вздохнул.

— Ничего страшного. Через Эткина продадим эликсир полного уроцвета. Золотого с горстью серебра нам на сегодня хватит.

Правда, потеря накопителя – это очень неприятное событие, так как вещь редкая.

Через несколько минут мы прибыли к дому. Шофёру я сказал ждать и оплатил сразу ещё поездку. Когда мы постучали, Яна аккуратно приоткрыла дверь и глянула, кто пришёл. Она радостно открыла дверь и начала задавать вопросы:

— Как всё прошло? Всё хорошо?

— Всё замечательно. Проблемы решены. А теперь за покупками. Данна, дай ей свою короткую мантию, — сказал я и повернулся к рыжей.

— Да, сейчас принесу, — девушка пошла на второй этаж.

— Мне броню не надевать? — спросила Яна, ожидая рыжую возле меня.

Я кинул взгляд на мелкую. Она находилась в своём сером поддоспешнике без пластин и кольчуги. Лишь высокие сапоги с металлическими вставками блестели. Но сам поддоспешник можно было спутать с качественным костюмом наёмника. На стройном теле дварфийки он приятно глазу облегал её не детские округлые формы. Даже декольте имелось, куда мой взгляд предательски соскочил.

Мелкая это заметила и, улыбнувшись, типа невзначай, сцепила руки, из-за чего её грудь завораживающе приподнялась.

— К-хм... Нет. Это будет лишним, — ответил я, отводя взгляд.

— Ты... точно уверен? — ещё сильнее улыбнулась мелкая, вставая передо мной на носочки, из-за чего мой взгляд опять непроизвольно упал на её грудь.

— Яна, что за вопросы? — усмехнулся я, приподнимая бровь.

В это время со второго этажа показалась Данна с чёрной мантией в руках. Мелкая сразу отошла от меня, а рыжая спу-

стила и накинула Яне на плечи тряпку.

— Ну... Вот так, — вздохнула Данна, застёгивая мантию на Яне.

— Пошлите. Возничий нас ждёт, — кивнул я и двинулся на выход.

Добрались до заветного магазина мы за десять минут. Яна слегка нервничала, как села в самоходку. Но это и понятно, так как вокруг одни высокие люди, и только с детьми чувствуешь себя более-менее уверенно.

— Приятно вас снова видеть, уважаемые, — сказала всё та же немолодая женщина в строгом сером платье с очками на лице.

Когда мы вошли в лавку, она стояла там же и в той же одежде.

— У меня есть отличные комплекты на юных девушек, — улыбнулась она, поглядев на Яну.

— Отлично. Мы как раз к вам за этим и пришли. Но нам бы кое-что... на ваш профессиональный взгляд, — в этот момент я стянул глубокий капюшон с головы дварфийки.

Дама наклонилась, прищуриваясь и поправляя очки, поняв кто перед ней, она удивлённо посмотрела на меня и Данну.

— Закон не запрещает находиться гномам на территории империи, а тем более торговать. А если они платят... — сказала дама. — Меня зовут Ринга Мелл, я хозяйка и мастер-портной этой лавки. Пойдёмте со мной, уважаемая...

— запнулась она, глядя на Яну.

— Яна Торен, уважаемая, — слегка поклонилась мелкая.

— У вас хороший имперский, — заметила портниха. —
Пройдёмте со мной.

— Х-хорошо, уважаемая... — неуверенно ответила Яна и поглядела на меня, я в ответ кивнул.

— По молодости мой отец торговал с гномами в Аравильских горах, пару раз их видела. Но они все страшные, даже женщины. И у них ужасное произношение, а вы прям красавица... — с лёгким смешком говорила дама, уводя мелкую в другой зал.

— Хм... Видимо, Яна ей понравилась, — улыбнулся я рыжей.

— Главное, чтобы проблем не возникло. Дворяне очень любопытны до диковинок, — невесело сказала она, садясь на кресло в главном зале.

— Расскажи-ка мне. Откуда вы сходу понимаете, что она дварфийка? — сев рядом, спросил я. — По мне так, на первый взгляд, просто низкорослая и молодая девушка.

— Ну как... Она, конечно, красивая для гномки, но видно, что зрелая. Фигура, лицо. Такого не бывает. На лицо ей лет двадцать пять, — пожала плечами та.

— Значит, один эликсир уйдёт на неё. Тогда за подростка она точно сойдёт. Хоть и зрелые формы тела не уберёт, — вздохнул я.

— Рокаин, скажи, зачем ты всем помогаешь? — серьёзно

спросила Данна, чем на пару секунд меня озадачила.

Ведь вся моя помощь – это стечение некоторых обстоятельств. Если бы это не касалось меня, то, наверное, прошёл бы мимо. Но, отыгрывая паладина на белом коне, я безразлично пожал плечами и сказал:

— Для этого не нужен какой-то смысл. Просто потому что могу и потому что это правильно.

— Из удивительного мира ты прибыл, Рок... — улыбаясь, мечтательно вымолвила она.

— В нашем мире всё было гораздо хуже, чем здесь.

— Покажешь образы?

— Не очень хорошая идея. Но как-нибудь покажу, — уклончиво ответил я.

В это время нас пригласили в соседний зал.

— Я же правильно понимаю – вам нужно что-то походное и в то же время для подростка. И в то же время, чтобы формы Яны не стесняли движение? — спросила Ринга, показывая на девушку.

Она была одета в свободное кружевное бежевое платье, закрывающее грудь до ключиц. А также имелся коричневый корсет, не достигающий до груди, но выделяющий очень узкую талию. Высокие коричневые сапожки и шорты не доставали до колен, но платье их скрывало.

«В этом мире женщинам принято носить такие шорты, помимо нижнего белья, которое бывает очень разнообразным», — улыбнулся я про себя, вспоминая рыжую.

— Отлично смотрится! — восхитилась Данна, смущая Яну.

— Да, хороший комплект, — кивнул я. — Но мы бы хотели ещё чего подобрать. В нашем распоряжении золотой.

— Что же вы молчали? Присаживайтесь вот там, — указала Ринга на стулья в конце этого зала. — Сейчас ещё подберём. А этот я запакую?

— Пакуйте, — подтвердил я, и хозяйка засуетилась.

Похоже, она загорелась нашей дварфийкой. В этом магазине мы провели ещё часа два. Хозяйка подобрала каждый наряд отлично, прям с душой подойдя к делу. Она подобрала ещё одно красное платье с корсетом, но другого фасона и комплект с обтягивающими штанами.

Смотрелось это... волнующе, но мы не для этого сюда пришли. Однако слушать меня никто не стал. Также были подобраны несколько туник под размер дварфийки и куча нижнего белья.

Из меня высосали все соки и деньги. Расставался я в раздражении с золотым и ещё пятнадцатью серебра.

— Приходите ко мне ещё, уважаемые Данна и Рокаин Серус! И не забывайте Яну! Я вам обязательно сделаю хорошую скидку! — Хозяйка прям лучилась счастьем, так же, как и девушки.

— Ага, обязательно, — с натянутой улыбкой сказал я.

Да я больше на такие мероприятия ни ногой! Черт бы побрал эти торговые лавки...

Выйдя из помещения, нам повезло тут же остановить карету, и, несмотря на то, что она дороже телеги, а в кармане плещутся последние серебряные кругляши, я первый запрыгнул в экипаж, и мы отправились домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.